

**Московский государственный лингвистический университет
Институт языкознания Российской академии наук**

ТЕЗИСЫ

международной научно-практической конференции

«Языки и культуры стран Северной Европы:

исследование, преподавание, перевод»

2-4 апреля 2019 г.

Charlotta af Hällström-Reijonen
*PhD, Head of the Swedish department,
Institute for the Languages of Finland*

FINLAND SWEDISH – A SHORT INTRODUCTION

Key words: Finland; Swedish language in Finland, specific features of Finland Swedish; finlandism.

Swedish is one of the two national languages of Finland, the other being Finnish. Today, some 5 per cent of the population in Finland speak Swedish as their first language. The Swedish spoken in Finland is a variety of Swedish, and there are also regional variations and local dialects within Finland Swedish.

In my lecture I will give a brief introduction to the variety of Swedish spoken in Finland, and the characteristics of Finland Swedish. These special features are found in pronunciation as well as in morphology, lexicon, semantics, phraseology, syntax and even in pragmatics. Some of the finlandisms, as the special Finland-Swedish features are called, are of Russian origin. They have mostly been imported into Finland Swedish during the period when Finland was part of the Russian Empire, i.e. from 1809 until the Russian revolution of 1917.

I will also give a short historical background of Swedish in Finland, and a description of the role of Swedish in the Finnish society today.

My lecture can be seen as a crash course in Finland Swedish.

References

1. af Hällström-Reijonen, Charlotta, 2012: *Finlandismer och språkvård från 1800-talet till i dag*. Nordica Helsingiensia 28. Helsingfors. [‘On Finlandisms and Finland-Swedish Language Planning from the 19th century until today’] (with an English abstract) available on <http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-10-7598-8>
2. Ann-Marie Ivars 2015: Dialekter och småstadsspråk. *Svenskan i Finland – i dag och i går I:1*. Svenska litteratursällskapet.
3. Marika Tandefelt (ed.) 2015: Gruppspråk, samspråk, två språk. *Svenskan i Finland – i dag och i går I:2*. Svenska litteratursällskapet.
4. Marika Tandefelt (ed.) 2017: Språk i prosa och press. *Svenskan i Finland – i dag och i går II:1*. Svenska litteratursällskapet.
5. Marika Tandefelt (ed.) 2017: Språk i skola och samhälle. *Svenskan i Finland – i dag och i går II:2*. Svenska litteratursällskapet.
6. Marika Tandefelt (ed., forthcoming): *Finländsk svenska från medeltid till 1860*. *Svenskan i Finland – i dag och i går III:2*. Svenska litteratursällskapet.
7. Marika Tandefelt (ed., forthcoming): *Finländsk svenska från 1860 till nutid*. *Svenskan i Finland – i dag och i går III:2*. Svenska litteratursällskapet.

Авакова Юлия Михайловна
МГИМО МИД России, преподаватель,
кафедра языков стран Северной Европы и Балтии
mp-july@yandex.ru

МОРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ДАТСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: датский язык; английский язык; идиомы; морские фразеологизмы; морские термины; морской жаргон; перевод; политический перевод; теория и практика перевода.

Yulia Avakova
MGIMO MID of Russia
senior lecturer

NAUTICAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN DANISH AND ENGLISH: SCOPE AND TRANSLATION PROBLEMS

Key words: Danish; English; idioms; phraseological units with nautical origin; nautical terms; nautical slang; translation; political translation; translation theory and practice.

В рамках исследования был проведен анализ малоизученного феномена - морских фразеологизмов в датском и английском языке и сфер их употребления на современном этапе. Особая распространённость морской лексики в обоих языках связана с несколькими факторами: 1) географическими предпосылками, позволившими развить мореходство и морскую торговлю; 2) экспансией викингов на Британские острова в период раннего и высокого Средневековья.

Цель исследования – выделение в двух языках обособленной группы фразеологизмов, как явления, имеющего особое историческое значение, общие предпосылки возникновения и определенные тенденции последующего развития.

Для достижения поставленной цели необходимо осуществление задач, к которым относятся следующие: 1) выявление наиболее частотных морских фразеологизмов в датском и английском языках; 2) установление (в тех случаях, где это возможно) фактов заимствования соответствующих лексических единиц; 3) обнаружение особенностей использования вышеозначенных фразеологизмов в общественно-политическом контексте и в разговорном языке; 4) предложение возможных вариантов перевода.

Для решения данных задач были использованы следующие методы: 1) описательный; 2) сравнительно-исторический; 3) сопоставительный.

Иллюстративный языковой материал был подобран с использованием толковых и двуязычных словарей, материалов тематических веб-сайтов, а также статей на общественно-политическую тематику ведущих британских и датских СМИ.

Исследование может представлять интерес для лингвистов, профессиональных переводчиков, преподавателей английского, датского и других скандинавских языков, а также для всех тех, кто занимается изучением этих языков, интересуется вопросами истории и особенностями культур стран Северной Европы и Британских островов.

Агранат Татьяна Борисовна
доктор филол. наук, доцент,
Институт языкознания РАН, ведущий науч. сотрудник
tagranat@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РАЗВИТОСТЬ СААМСКИХ ЯЗЫКОВ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Ключевые слова: саамы; саамские языки; функциональная развитость, ревитализация.

Tatyana Agranat
Doctor of Science (Philology),
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
leading researcher

FUNCTIONAL DEVELOPMENT OF SÁMI LANGUAGES IN SYNCHRONY AND DIACHRONY

Key words: Sámi people; Sámi languages; functional development; revitalization.

Саамские языки распространены в четырех странах: Швеции, Норвегии, Финляндии и России. Наиболее функционально развитый – северносаамский, распространен главным образом в Норвегии, а также частично в Швеции и Финляндии. На нем говорит более 20 тыс. человек, т. е. большинство говорящих на саамских языках. (Общее количество носителей всех саамских языков – около 24 тысяч человек. Говорящих на луле-саамском – не более 2000, южносаамском – около 600 (оба распространены в Норвегии и Швеции). Носителей инари-саамского около 300 (Финляндия), колтта-саамского – немногим более 400, распространен в основном в Финляндии, а также в России. На кильдинском говорят в России около 300 человек. У уме-саамского в Швеции, пиите-саамского в Швеции и Норвегии и йоканьгского в России остались последние носители.

До последнего времени все саамские языки, кроме северносаамского, сужали функции и сферы использования, вытесняясь не только государственными языками тех стран, в которых они распространены, но и частично северносаамским. Поскольку последний используется в качестве языка высшего образования, молодое поколение иногда предпочитало переходить на него со своего родного языка. Таким образом, число носителей почти всех саамских языков катастрофически уменьшалось. В Швеции и Финляндии были приняты меры по сохранению и ревитализации саамских

языков, и они принесли свои плоды. Южносаамский, инари-саамский и колтта-саамский языки не только стали передаваться детям, но и обрели новые сферы употребления, терминологический аппарат позволяет на этих языках выступать на научных конференциях. К сожалению, кильдинский практически перестал передаваться детям.

В докладе будет сделана попытка, рассмотрев саамские языки с точки зрения факторов витальности, сделать вывод о том, какие из этих факторов послужили столь быстрой ревитализации.

Асеева Наталья Андреевна
Санкт-Петербургский гос. университет,
аспирант
natalieaseeva@gmail.com

МУЛЬТИЭТНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК МОЛОДЁЖИ КАК НОВЫЙ РЕГИСТР ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: шведский язык; регистр; стиль; лингвистическая вариативность; социолингвистика.

Natalia Aseyeva
St. Petersburg State University,
postgraduate student

THE MULTIETHNIC YOUTH LANGUAGE AS A NEW REGISTER OF SWEDISH

Key words: the Swedish language; register; style; linguistic variation; sociolinguistics.

На сегодняшний день Швеция является многонациональной и мультикультурной страной, жители которой используют множество различных вариантов шведского языка. Один из них – так называемый мультиэтнический язык молодёжи – можно встретить в некоторых районах крупных городов, большинство населения которых составляют иммигранты.

Данный языковой вариант обладает рядом специфических лексических, грамматических и синтаксических особенностей и используется молодыми людьми в качестве стиля или регистра в определённых коммуникативных ситуациях. Обращение к мультиэтническому языку обусловлено желанием говорящего выразить свою позицию при помощи выбора тех или иных лингвистических средств и отнюдь не является показателем недостаточного владения языковой нормой.

Большинство молодых людей используют данный вариант шведского сознательно, поскольку он помогает им достичь определённых целей, а именно: маркировать свою идентичность и принадлежность к определенной культуре, социальной группе и т. п.; продемонстрировать способность к языковому творчеству и нежелание быть похожим на носителей, придерживающихся нормы языка; иронизировать над стереотипами в отношении вариантов шведского языка, на которых говорят иммигранты; выразить протест против общества, которое не воспринимает говорящего как шведа из-за его имени, внешнего вида, происхождения и т. д.

Именно мотивация говорящих и обусловленность использования

мультиэтнического языка молодёжи коммуникативной ситуацией позволяют определить данный вариант шведского языка как регистр или стиль.

Список литературы

1. Cassirer P. Stil, stilistik & stilanalys. – Stockholm: Natur och kultur, 2003. – 287 s.
2. Coupland N. Style: language variation and identity. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 209 p.
3. Ekberg L. Språket hos ungdomar i en flerspråkig miljö i Malmö. – Lund: Institutionen för nordiska språk, Lunds universitet, 2007. – 119 s.
4. Kotsinas U.-B. Ungdomsspråk. – Uppsala: Hallgren & Fallgren, 2004. – 184 s.
5. Möijer K. Svensk språkstil: stil & stilanalys. – Solna: Ekelund, 1989. – 143 s.

Бочарова Яна Викторовна

*Национальный исследовательский университет информационных технологий,
механики и оптики, Санкт-Петербург,
тьютор центра изучения иностранных языков
yana.spb06@mail.ru*

Лисовская Полина Александровна

*канд. филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент
lisichka2001@yahoo.com*

Ключевые слова: Ингмар Бергман; дневниковая проза; рабочие тетради; художественный перевод; шведский язык.

**«РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ» ИНГМАРА БЕРГМАНА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
КАК БЕРЕЖНО ПЕРЕДАТЬ МАНЕРУ И СТИЛЬ ДНЕВНИКОВОЙ
ПРОЗЫ ГЕНИЯ**

Yana Bocharova

*National Research University of Information Technologies,
Mechanics and Optics, Saint Petersburg
Tutor at the Foreign Languages Training Center*

Polina Lisovskaya

*Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University, associate professor*

**INGMAR BERGMAN'S WORK DIARIES IN RUSSIAN:
A DELICATE APPROACH TO REPRODUCING THE MANNER
AND STYLE OF A GENIUS IN HIS DIARY ENTRIES**

Key words: Ingmar Bergman; diaries; work diaries; literary translation; Swedish.

Доклад освещает процесс и результаты работы над переводом на русский язык «Рабочих тетрадей 1957–1974» Ингмара Бергмана (1918–2007), великого шведского кинорежиссера, выполненного группой переводчиков со шведского и изданного в конце 2018 года [Бергман 2019]. Первой «ласточкой» стала публикация языке фрагмента «Рабочих тетрадей» с записями с 1955 по 1957 год в журнале «Искусство кино» [Бергман 2018]. Помимо авторов доклада над переводом полной версии «Тетрадей» трудились Ю. Григорьева, О. Костанда и Н. Пресс.

Для художественного перевода всегда актуальна проблема сохранения

авторского стиля и художественных интенций. Важна она и при переводе произведений, находящихся на стыке мемуаристики, дневниковой и художественной прозы. «Рабочие тетради» представляют собой хронологические записи, которые режиссер вел с 1957 по 2004 год и которые имеют непосредственное отношение к его кинематографическим проектам. Записи, по всей видимости, не предполагались к публикации. Однако Фонд Бергмана к столетнему юбилею со дня его рождения издал «Рабочие тетради 1957–2004» [Bergman 2018]. Затем появились переводы на английский и испанский. Перевод на русский требовалось осуществить в крайне сжатые сроки, поэтому заказ выполнил коллектив из пяти человек. При подготовке шведского издания «Рабочих тетрадей» специалисты провели большую работу по нормализации орфографии и пунктуации авторского текста, стараясь делать это максимально бережно. Впоследствии при переводе на русский возникали объективные трудности, состоявшие в необходимости сохранять слово и букву автора, грубо не нарушая правил русской грамматики и пунктуации.

Работа над переводом «Рабочих тетрадей» стала для группы петербургских шведистов уникальным опытом общения с наследием гения. О результате судить читателям.

Список литературы

1. Бергман И. Рабочая тетрадь. Фрагменты // Искусство Кино. 2018. – № 5/6. – С. 121-173.
2. Бергман И. Рабочие тетради 1955-1974. – Спб.: Искусство Кино, Подписные издания, 2019. – 496 с.
3. Bergman I. Arbetsboken 1955-1973. – Stockholm: Norstedts, 2018. – 462 s.

Братчикова Надежда Станиславовна
доктор филологических наук, доцент,
Московский гос. лингвистический университет,
профессор
n.bratchikova@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА: ПОМОРЫ, НОРДЕНШЕЛЬД И МОРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Ключевые слова: история мореплавания; поморы; финско-шведский мореплавател; арктические экспедиции; морские карты; Северо-Восточный проход.

Nadezhda Bratchikova
Doctor of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University, professor

THE HISTORY OF EXPLORATION OF THE NORTH: POMORS OF RUSSIA, NORDENSKIÖLD AND SEAFARING

Key words: seafaring history; Pomors; Finnish-Swedish explorer; Artic expeditions; sea maps; Northeast Passage.

Популярная тема многих современных исследований – открытие Северного полюса и исследование Северного морского пути. Этой теме посвящена и книга Д. Джонсона «Морские путешествия. История навигации», перевод которой был осуществлен нами совместно с А. Игнатьевым. История Северного морского пути уходит вглубь веков и неразрывно связана с исследованием Арктики. Первые открытия в северных морях были сделаны русскими поморами. Однако их нельзя назвать научными исследованиями, они носили случайный характер и не были связаны с изучением самого морского пространства и природного ландшафта. Поморы составляли морские карты – портуланы и устанавливали культурные и торговые связи с жителями Северной Европы (норвежцами, шведами). Суровые климатические условия не позволили мореходам продвинуться дальше Карского моря, и долгое время этот маршрут был невостребованным. Продвижение на восток осуществлялось по рекам. В ходе этих экспедиций открывались новые земли и народы. Самой успешной попыткой продвижения на восток по морю была экспедиция финско-шведского исследователя А. Норденшёльда. Передовые русские промышленники М. К. Сидоров и А. М. Сибиряков оказали финансовую поддержку экспедиции, которая была осуществлена в 1878-1879 годах на торговом судне «Вега». Норденшельд был первым мореплавателем, прошедшим по Северо-Восточного проходу. Статьи и заметки, опубликованные по результатам экспедиции,

внесли значительный вклад в развитие географии, картографии, гидрографии, морского картографирования, а также палеонтологии, минералогии и биологии. Главной заслугой Норденшёльда перед мировой наукой было доказательство возможности коммерческого освоения северных морей. Из каждой экспедиции он привозил коллекции, обогатившие музеи Швеции, и результаты наблюдений, позволившие в дальнейшем эффективно осваивать арктический регион. Успеху десяти экспедиций Норденшёльда в немалой степени способствовали и его личные качества.

Список литературы

8. Шрадер Т. А. Архивные данные о товарах, доставляемых в Норвегию поморами в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]: Материалы XIII Скандинавских чтений. 6-9 ноября 2018 г. – СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). URL: http://www.kunstkamera.ru/science/konferencii_i_seminary/2018/skandinavskie_chteniya_2018/
9. Johnson D., Nurminen J. Meritie. Navigoinnin historia. – Helsinki: John Nurmisen säätiö, 2007. – 374 s.

Братчикова Надежда Станиславовна
доктор филологических наук, доцент,
Московский гос. лингвистический университет,
профессор
n.bratchikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: грамматическая категория числа; универсальные характеристики; лингвоспецифичные характеристики; исчисляемые существительные; континуативы; финский язык.

Nadezhda Bratchikova
Doctor of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University, professor

USE OF PLURAL FORMS OF NOUN IN THE FINNISH LANGUAGE

Key words: grammatical category of plurality; common characteristics; specific characteristics; continuatives; concrete nouns; Finnish language.

Категория числа является основной для имени существительного и служит для выражения количественной характеристики предметов реального мира. Объектом исследования – категория множественного числа, рассматриваемая на материале публицистических и художественных текстов в контекстах, реализующих формы множественного числа существительных. Задача исследования состояла в изучении контекстуальной обусловленности каждого словоупотребления в форме мн. ч. с целью выявления универсальных и лингвоспецифичных характеристик средств выражения множественного числа в финском языке.

При рассмотрении категории множественного числа значимым оказывается подразделение субстанций реального мира на континуативы (вещественные) и дискретные (исчисляемые). Чаще всего формы множественного числа образуются от слов с конкретным значением. Граммема мн. ч. в финском языке обладает широким спектром значений, из которых в первую очередь следует выделить универсальные: обозначение расчлененной множественности (в противоположность единичности); указание на родовое и видовое множество; эмфатическое множество. При опоре только на лексическую основу функционирования множественного числа в финском языке выделяются категории *Pluralia tantum*. Лингвоспецифичные значения реализуются в контекстах, в которых указывается конкретная соотнесенность

ситуации применительно к каждому ее участнику, при обозначении психоэмоционального состояния конкретного лица. В финском языке возможно использование континуативов во мн. ч. для передачи значения разновидности субстанции, а также ее ограниченного количества. Смещение в употреблении форм ед. ч. не сопровождается стилистическими преобразованиями. Дистрибутивное множество передается в финском языке падежными формами комитатива и инструктива.

Список литературы

1. Асадуллина Л. И. К истории вопроса: способы выражения категории числа имени существительного в селькупском языке // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1555-1558.
2. Кондратьева Н. В. К вопросу о грамматической категории числа имен существительных в удмуртском языке // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – Ижевск, 2010. – Вып. 2. – С. 92-101.
3. Шматова М. С., Черниговская Е. А. Категория числа существительного в марийском и пермских языках // Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы / Отв. ред. А. И. Кузнецова. Сер. *Studia philologica*. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 221-249.

Братчикова Надежда Станиславовна
доктор филологических наук, доцент,
Московский гос. лингвистический университет,
профессор
n.bratchikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ ПО ИСТОРИИ КАРТОГРАФИИ С ФИНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: перевод; картографическая терминология; научно-популярный текст; финский язык.

Nadezhda Bratchikova
Doctor of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University, professor

TRANSLATION OF POPULAR-SCIENCE TEXTS ON THE HISTORY OF CARTOGRAPHY FROM FINNISH INTO RUSSIAN

Key words: translation; cartographic terminology; popular science text; Finnish language.

Мало кто из нас обращался к истории географических карт, читал рукописи времен Средневековья и эпохи Возрождения. Книга М. Нурминен «Тысячелетняя история европейской карты мира» представляет собой научно-популярный текст по истории картографии. Переводя ее с финского языка на русский, мы старались сделать текст, насыщенный исторической, религиозной лексикой и специальной терминологией, понятным читателю, который имеет весьма общие представления об истории картографии.

Перевод картографических текстов – это своего рода путешествие в мировую историю. Старопечатные карты представляют собой не только предмет искусства, но и объект исторического и лингвистического исследования. Поиск значения слов, которые уже давно вышли из употребления, подчас можно сравнить с работой детектива. Работа над подобным переводом приносит эмоциональное и интеллектуальное удовольствие, позволила познакомиться с истоками науки картографии, с профессией *bruixoler*, как называли мастера по производству карт и морских инструментов.

Из возникавших при переводе проблем можно назвать сложности с передачей некоторых имен собственных (Клавдий Птолемей), необходимость придерживаться общепринятой терминологии при переводе картографической лексики (иллюминированная рукопись, старопечатная карта). В тексте неоднократно встречается сочетание *mapra mundi*, вряд ли знакомое широкому

читателю, но употребляемое историками картографии. Было решено сохранить латиноязычную форму, разъяснив в комментарии значение словосочетания – «средневековая карта мира». Однако этот эквивалент не покрывает весь спектр значений латинского выражение – *mapa mundi* не столько служила географической картой «известного мира», сколько демонстрировала интеллект, отношение к действительности, воображение людей Средневековья. При передаче имен древних картографов (Овидий, Меркатор, Мартин Вальдземюллер) в переводе для некоторых мастеров к фамилиям были добавлены имена. Например, учитывая, что история знает несколько Птолемеев, для облегчения восприятия текста читателем использовалось именование «Клавдий Птолемей». Консультации профессора картографии Стэнфордского университета Д. Хотимского определили выбор для термина *Atles Catala* перевода «КаталАнский атлас». Переводчик должен следовать стилистическим нормам русского языка, и поэтому свойственные финскому языку повторы и тавтологические обороты зачастую опускались.

Список литературы

1. ван Дусер Ч. Морские чудовища на картах Средних веков и эпохи Возрождения / Пер. с англ. Е. Осеновой. – М.: Паулсен, 2017. – 184 с.
2. Нурминен М. Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры/ Пер. с фин. Н. Братчиковой, А. Игнатьева. – М.: Паулсен, 2017. – 352 с.
3. Nurminen M. Maailma piirtyy kartalle: tuhat vuotta maailmankartan historiaa. – Helsinki: John Nurmisen säätiö, 2015. – 352 s.

Вабке Вайер

*Московский гос. лингвистический университет,
преподаватель*

Ключевые слова: нидерландский язык; экзамен CNaVT, методика преподавания иностранного языка.

ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ К ЭКЗАМЕНУ НА СЕРТИФИКАТ CNaVT

Wabke Waaijer

*Moscow State Linguistic University,
lecturer*

Key words: Dutch language; CNaVT examination; methods of teaching foreign languages.

SPECIFIC DIFFICULTIES IN LEARNING DUTCH AND APPROACH TO PREPARING RUSSIAN STUDENTS FOR THE CNaVT TEST

В Центре нидерландского языка и культуры МГЛУ уже много лет проводится экзамен CNaVT. Экзамен CNaVT, который сдают изучающие нидерландский язык во многих странах мира, существует с 1970-х годов и является совместным проектом Нидерландов и Бельгии.

Сертификат CNaVT необходим прежде всего тем, кто хотел бы поступить в университете в Бельгии или Нидерландах. Но главное – подготовка к сдаче этого экзамена может дать студентам дополнительную мотивацию и повысить интерес к учебе. Этому способствуют и специальные подготовительные материалы, которые студенты могут найти в Интернете. И наконец, этот экзамен дает им опыт прохождения ответственного испытания: не только письменные задания, но и запись устного ответа отсылаются в Бельгию, где их проверяет специальная комиссия.

В зависимости от того, в какой степени студенты уже овладели нидерландским языком, они могут выбрать для сдачи экзамена один из пяти уровней, соответствующих общеевропейским компетенциям владения иностранным языком.

Уровень A2 предназначен для студентов 1-го курса. Задания требуют умения описать повседневные ситуации на основе картинок. Повторяющаяся из года в год тема типична для Нидерландов: у велосипеда спустила шина. Студент должен объяснить, почему он опоздал на свидание, что ему пришлось обратиться в ремонтную мастерскую. После всего лишь двух семестров

изучения языка студентам часто трудно ответить по-нидерландски на неожиданные, хотя и простые вопросы, например: «Что ты обычно делаешь в выходные?». Возможно дело тут в эффекте неожиданности, а, может, виной всему ограниченный словарный запас. Зато с заданиями на аудирование, чтение и письмо большинство справляется достаточно успешно.

На уровне B1 предлагаются более сложные задания. Например, рассказать о транспортных проблемах в районе, где студент живет, или заполнить бланк для получения страховки за ущерб. Несколько лет назад был довольно сложный текст для аудирования про «лежачих полицейских». Студенты было незнакомо даже ключевое слово *verkeersdrempels*, ведь такая специфическая лексика редко встречается на уроках.

На следующем уровне, B2, как показывает практика, сложными для студентов заданиями оказываются те, где надо выразить собственное мнение, привести аргументы за или против, а также интерпретация статических данных, когда необходимо не только понять, что нам сообщает диаграмма, но и извлечь из нее интересную для аудитории информацию. Хотя умение разбираться в графиках и статистических таблицах не самое важное для переводчика, думаю, что оно может быть полезным, ведь переводчик должен быть готов переводить самые разные тексты и презентации, в том числе и такие, которые содержат диаграммы и статические данные.

Экзамен уровня C1 самый трудный, и лишь немногие студенты способны его сдать. Темы выбираются самые актуальные, а часто и очень специфические: дизайн экологичных домов, модернизация в сфере образования, популяризация точных наук в школе. Здесь тестируются экзамен и уровень владения языком, и навык понимания сложной аргументации. Думаю, для будущих переводчиков умение понимать сложные тексты не менее важно, чем богатый словарный запас и знание грамматики. Полезно будущему переводчику и знакомство с актуальными вопросами, которые широко обсуждаются в стране изучаемого языка.

Ваняшкин Сергей Григорьевич

канд. филол. наук, доцент

Московский гос. лингвистический университет, доцент

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШВЕДСКОГО

Ключевые слова: межъязыковая интерференция; английский язык; шведский язык; типичные ошибки.

Sergey Vanyashkin

Candidate of Science (Philology)

Moscow State Linguistic University, associate professor

THE INTERFERENCE OF ENGLISH IN LEARNING SWEDISH

Key words: linguistic interference; English; Swedish; typical mistakes.

Проблема межъязыковой интерференции издавна привлекает внимание как лингвистов-исследователей, так и тех, кто регулярно сталкивается с ней на практике, в первую очередь, преподавателей иностранных языков. Интерес к данной теме не иссякает и сегодня: на запрос «межъязыковая интерференция» Научная электронная библиотека (elibrary.ru) выдает длинейший список публикаций.

Межъязыковая интерференция проявляется на разных уровнях и по-разному для различных пар языков. В докладе мы будем говорить об интерференции английского языка при изучении шведского. Очевидно, что, в связи с тем, что эти языки генетически родственные, в данном случае можно ожидать достаточно явную и многоаспектную интерференцию. Важность изучения этого явления объясняется тем, что в настоящее время практически студенты, изучающие шведский, одновременно учат и английским, и большинство начинали его учить еще в средней школе.

В качестве материала для анализа с целью обнаружения проявлений интерференции английского языка использовались выполненные студентами старших курсов письменные переводы с русского языка на шведский. Письменный перевод, в отличие, скажем, от неподготовленного устного выступления на уроке, предполагает возможность тщательно проверить текст, студентов могут обращаться к словарям, справочникам, различным интернет-ресурсам и даже информантам. Тем не менее, как показал проведенный анализ, и при этих условиях интерференция английского языка проявляется довольно широко. В докладе рассматриваются наиболее частые ошибки, вызванные интерференцией английского.

Воробьева Евгения Валентиновна

*канд. филол. наук,
Московский гос. лингвистический университет,
зав. кафедрой скандинавских, нидерландского и финского языков
voroba@gmail.com*

Ливанова Александра Николаевна

*канд. филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент
alex_livanova@yahoo.com*

КОЛЛОКАЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ГОВОРЕНИЯ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: глаголы говорения; коллокации; фразеология; норвежский язык.

Yevgenia Vorobyeva

*Candidate of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University,
head of the Dept. of Scandinavian Languages, Dutch and Finnish*

Alexandra Livanova

*Candidate of Science (Philology),
Saint-Petersburg State University, associate professor*

COLLOCATIONS WITH SPEAKING VERBS IN NORWEGIAN

Key words: verbs of speaking; collocations; idioms; Norwegian language.

Доклад посвящен наиболее распространенным в норвежском языке (букмоле) коллокациям с глаголами говорения. Авторы придерживаются классификации, предложенной А. А. Яковлевой [Яковлева 2007], согласно которой глаголы говорения относятся к ядру лексико-семантической группы глаголов речи. В норвежском языке к глаголам говорения принято относить такие глаголы, как *si* (сказать), *snakke* (разговаривать), *tale* (говорить). Характерными особенностями глаголов говорения признаются их коммуникативная значимость, широкая употребительность, высокий словообразовательный потенциал и участие их в большом числе фразеологических единиц [Яковлева 2007].

Многие норвежские грамматики относят к фразеологизмам и коллокации, хотя в последнее время между ними стали проводить различие на том основании, что степень связанности в коллокации ниже, чем во

фразеологической единице. В отечественной лингвистике коллокации определяются как «слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении» [Баранов Добровольский 2008, с. 67]. Именно этим обусловлен и наш интерес к данному явлению: совпадая по форме со свободными сочетаниями, коллокации далеко не всегда попадают в словари, как в одноязычные толковые, так и в двуязычные.

В докладе рассматриваются следующие особенности коллокаций:

- устойчивость формы, в которой выступает глагол говорения;
- закрепленность за коллокацией определенных просодических характеристик, таких как интонационный контур и фразовое ударение;
- использование в определенных функциях: фатической, в качестве дискурсивных элементов и средств когезии текста, а также в конструкциях с определенным значением.

Сравнение норвежских коллокаций с глаголами говорения с их переводами на русский и другие языки показывает, что по форме подобные коллокации в разных языках в значительной мере совпадают, т. е. рассматриваемое явление – использование глаголов говорения в коллокациях – является универсалией.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Яковлева А. А. Глаголы говорения в нидерландском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2007. – 19 с.

Грбарник Ксения Леонидовна
Московский гос. лингвистический университет,
аспирант
ks.grabarnik@gmail.com

БИЛИНГВИЗМ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ-НОРВЕЖСКИЙ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Ключевые слова: билингвизм; теория лингвистической относительности; картина мира.

Ksenia Grabarnik
Moscow State Linguistic University,
postgraduate student

RUSSIAN-NORWEGIAN BILINGUALISM AS A SUBJECT MATTER

Key words: bilingualism, theory of linguistic relativity; worldview.

В статье рассматривается вопрос формирования билингвизма в паре языков русский-норвежский. Описываются исторические условия возникновения данного явления на территории Норвегии, а также предпосылки, способствующие принятию билингвизма конкретной культурой. Имеющиеся статистические данные позволяют говорить о достаточной распространенности русско-норвежского билингвизма.

Придерживаясь концепции Б. Уорфа, мы исходим из того, что разные языки создают у их носителей различные картины мира. Обращение к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа является исходным моментом в научном изучении понятия билингвизма.

Выявление специфических особенностей картины мира у детей-билингвов является основанием, на котором строятся остальные аспекты исследования. Мы утверждаем, что при биэтническом билингвизме ребенок усваивает не только два языка, но и две культуры, две картины мира, то есть становится не только билингвом, но и бикультуралом.

Настоящая статья является частью исследования, посвященного особенностям речевого развития детей-билингвов с русским и норвежским языками. С практической точки зрения результаты исследования могут найти применение в таких областях, как психолингвистика, методика преподавания, педагогика.

Список литературы

1. Пищальникова В. А. Вопросы теории психолингвистики. – М.: МГЛУ, 2017. – 161 с.

2. Пищальникова В. А. Язык и сознание: проблемы и решения. – М.: МГЛУ, 2017. – 118 с.

Гурова Елена Александровна
канд. филол. наук,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент
e.gurova@spbu.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ПОБУДИТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ ДАТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: вежливость; датский язык; побудительные речевые акты; речевой этикет.

Yelena Gurova
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University, associate professor

POLITENESS STRATEGIES IN DANISH DIRECTIVES AND REQUESTS

Key words: politeness; Danish language; directives; requests; speech etiquette.

В последнее время многие специалисты указывают на изменения культурных ценностей и норм поведения в современном датском обществе [Andersen 2014; Olesen 2009, Steno 2011]. По данным исследования, проведенного нидерландскими учеными, среди семи европейских стран (Нидерланды, Бельгия, Франция, Великобритания, Германия, Италия, Дания) коммуникативное поведение датчан отличается наименьшим уровнем вежливости [Andersen 2014, с. 365]. Размытость социальных норм и отсутствие вежливых оборотов в речи современных датчан связаны, в первую очередь, с молодежным бунтом 1968 года, участники которого выступали против социального расслоения и консервативных ценностей, за свободу и равенство. Перемены в социально-политической и культурной жизни не могли не отразиться на языке. Повсеместный переход на «ты» оказал влияние на манеру поведения датчан и привел к той неформальности в общении, которая многим другим европейцам кажется слишком прямолинейной [Palmgren 2008]. Отсутствие маркера вежливости типа «пожалуйста», выход из употребления многих вежливых оборотов, переход на «ты» и изменения в формах приветствия/прощания также формально характеризуют датское коммуникативное поведение как стиль с низким уровнем вежливости. На самом деле, датский язык обладает достаточно большим разнообразием средств выражения вежливости, но они часто не выражены эксплицитно. На примере побудительных речевых актов в докладе рассматриваются новейшие тенденции в отношении маркеров вежливости в ситуациях бытового общения. Среди директивных речевых актов преобладает изолированный императив, аналитические императивные комплексы [Никуличева 2012], а также форма

презенса в предложениях с прямым порядком слов и частицей *ni* в препозиции. Для недирективных речевых актов характерны модальные вопросы с различными модификаторами и вопросы с глаголом *gide* или формой презенса в препозиции.

Список литературы

1. Никуличева Д. Б. Динамика императива в современном датском языке: усиление аналитических тенденций // Динамические процессы в германских языках. Материалы Четвертых лингвистических чтений памяти В. Н. Ярцевой. / Отв. редактор Д. Б. Никуличева. – М.-Калуга: Эйдос, 2012. – С. 61-73.
2. Andersen B. Høflighed uden grænser – om du & De og den måde vi behandler hinanden på. – København: Forlaget LIVA, 2014. – 423 s.
3. Olesen P. Høflighed – hvad blev der af den? – København: Gyldendal A/S, 2009. – 104 s.
4. Palmgren U. G. Diskret som en dansker // Håndbog i høflighed – kulturelle koder i 11 EU-lande. København: Multivers, 2008. – S. 9-12.
5. Steno T. Længsel efter faste former – en temperatur på dansk høflighed og vores omgang med hinanden. København: Multivers, 2011. – 110 s.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00146.

Данова Мария Ярославовна
Российский гос. пед. университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
ст. преподаватель
2mariadanova2@gmail.com

БИБЛЕИЗМЫ В ТЕКСТАХ ЭДВАРДА МУНКА

Maria Danova
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,
senior lecturer

BIBLICAL EXPRESSIONS IN EDVARD MUNCH'S WRITINGS

Ключевые слова: библеизмы; библейская лексика; библейская фразеология; идиостиль; Эдвард Мунк.

Key words: biblical expressions; biblical vocabulary; biblical phraseology; individual style; Edvard Munch.

В текстах Э. Мунка отразились религиозные представления, привитые ему отцом-пиетистом [Jansen 2015, с. 192]: в семье постоянно читалась Библия, повторялись Десять заповедей [eMunch], произносились молитвы, пелись псалмы [Nome 2000, с. 53]. С ранних лет этические координаты для Мунка задавали понятия «грех» (*synd*), «прелюбодеяние» (*hor*), «ад» (*helvete*) [eMunch]. Позже он переосмыслит свое представление о «Богe/боге» (*Gud/gud*) и Троице «Отец, Сын, Святой дух» (*Gud Fader, Gud Sønn og Den hellige ånd*) в контексте идей монизма и новейших научных открытий [Nome 2000, с. 39], [Ofstedahl 2007, с. 32]. В его текстах упоминаются библейские персонажи – Иосиф (*Josef*), Иона во чреве кита (*Jonas i fiskens buk*), топонимы – «земля Ханаанская» (*Kanaaens land*), метафорические выражения – «окрашенные гробы» (*de kalkede grave*); расхожий библеизм «не хлебом единым жив человек» (*Mennesket lever ikke af brød alene*). Библеизмы используются в названиях двух его графически-текстовых альбомов – «Альфа и Омега» (*Alfa og Omega*, 1908–09) [Kittelsen 2017, с. 20] и «Древо познания Добра и Зла» (*Kunskabens Træ paa Godt og Ondt*, 1930–35) [Symbols 1978, с. 229–255]. Библейский подтекст визуальных мотивов Мунка раскрывался и в текстах его друзей-поэтов [Flaatten 2004, с. 88–91]. В современном норвежском языке, как и в русском [Николаюк 2012], библеизмы и сегодня играют важную роль, и такие центральные понятия, встречающиеся у Мунка, как *frelse/frelst* (спасение/спасенный), *fortapelse/gå fortapt* (погибель/погибнуть), *salig/salighet* (блаженный/блаженство) до сих пор используются в речи и образуют почву для неологизмов [Smemo 2014, с. 71]. Исследование лексикона Мунка с точки зрения присутствия в нем библеизмов дает представление как о синхронном

употреблении, так и о диахронном развитии этого пласта лексики.

Список литературы

1. Николаюк Н. Г. Библейское слово в нашей речи. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Библиополис, 2012. – 384 с.
2. Edvard Munch: *Symbols & Images* / Introduction by Robert Rosenblum. Essays by Arne Eggum, Reinhold Heller, Trygve Nergaard, Ragna Stang, Bente Torjusen, Gerd Woll. – Washington: National Gallery of Art, 1978. – 264 p.
3. Flaatten, Hans-Martin Frydenberg. "Skrik": En studie av maleriets kunstteoretiske og litterære bakgrunn i perioden 1891–92. Hovedoppgave, cand. phil. – Oslo: UiO, 2004.
4. Jansen L. Blandede teknikker: Munch og Van Gogh som forfattere // Van Gogh+Munch. Utstillingskatalog. – Oslo: Munchmuseet, Orfeus Forlag, 2015. – S. 188–199.
5. Kittelsen E. Myth of 1910. Reading Edvard Munch's Alpha and Omega // Kunst og Kultur. 01-02/2017 (Volum 100). – S. 20–33.
6. Nome P. Kunst som 'Krystallisasjon'. En studie i Edvard Munchs notater om hans tro, livssyn og kunstforståelse, relatert til hans bilder. Doktoravhandling. Oslo: forfatter, 2000. – 290 s.
7. Oftedahl S. Monism and Synaesthesia: Two metaphysical concepts in the Art of Edvard Munch. Thesis in the History of Art. – Oslo: UiO, 2007. – 104 s.
8. Smemo D. K. Skriften på veggen – og andre bibelord i dagligtale. – Oslo: Det Norske Bibelselskap, Verbum, 2014.– 299 s.

Тексты Эдварда Мунка

1. Мунк, Эдвард. Бесплотной тенью покидаю тебя... Цитаты Эдварда Мунка. / Пер. Е. Рачинской, ред. М. Данова. – Осло: Музей Мунка, 2018. – 168 с.
2. Онлайн-архив текстов Эдварда Мунка *eMunch.no* (дата обращения: 22.02.2019).

Дементьева Александра Максимовна
канд. филол. наук,
Московский гос. лингвистический университет, преподаватель
aleksandra.dementieva@gmail.com

ФИНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА В ФИНЛЯНДИИ

Ключевые слова: финляндский вариант шведского языка; языковые контакты; заимствование; калька.

Alexandra Dementyeva
Candidate of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University, lecturer

THE FINNISH INFLUENCE ON THE FUTURE OF THE SWEDISH LANGUAGE IN FINLAND

Key words: Fenno-Swedish; language contacts; loan word; calque.

В докладе рассматривается финское влияние на лексический состав и, как следствие, на перспективы существования шведского языка в Финляндии. Финское влияние является основным экстралингвистическим фактором воздействия на финляндский вариант шведского языка. Это объясняется численным превосходством носителей: финский язык является родным для свыше 90% жителей страны, в то время как шведский – для 5%.

Принято считать, что финское влияние является не только нежелательным, но и опасным для шведского языка в Финляндии: под его натиском финляндские шведы забывают собственно шведскую лексику и используют значительное количество финских заимствований [Reuter 1997].

Согласно проведенному нами на базе словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok* [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010] исследованию, фенницизмы действительно занимают центральное место среди лексических особенностей финляндского варианта, составляя около 66%. Заимствование фенницизмов, однако, реализуется по моделям, свойственным шведскому языку, – так, наиболее продуктивной моделью влияния являются кальки, которые в силу своей природы хорошо встраиваются в шведскую лексическую систему. Остальные типы заимствований также успешно адаптируются. Все это свидетельствует о жизнеспособности и устойчивости финляндского варианта к финскому влиянию.

Анализ показывает, что большинство финляндизмов обозначают финляндские понятия в сфере общественного устройства, быта, культуры. Таким образом, шведский язык в Финляндии – это не «язык кухни», а

полноправный инструмент коммуникации. Поэтому в ближайшем будущем шведскому языку в Финляндии вряд ли угрожает исчезновение из-за финского влияния. Более острой проблемой, чем заимствования, является то, что финляндские шведы переходят на финский, постоянно находясь в финском языковом окружении.

Список литературы

1. af Hällström-Reijonen Ch., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. – Helsingfors: Schildts förlags Ab, 2010. – 190 s.
2. Reuter M. Svenskan i Finland – norm och status // Språkbruk, 1997, № 1. – S. 3-4.

Дорофеева Елена Аркадьевна
литературовед, Москва
elenador25@yandex.ru

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СКАНДИНАВИСТИКИ: ОПЫТ
ИССЛЕДОВАНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
РАБОТЫ НАД КНИГОЙ «У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ
СКАНДИНАВИСТИКИ: ПОРТРЕТЫ ФИЛОЛОГОВ И
ПЕРЕВОДЧИКОВ» 2018)**

Ключевые слова: российская скандинавистика; языки и литература стран Скандинавии и Финляндии; скандинавская и финская литература в русских переводах.

Yelena Dorofeyeva
literary critic, Moscow

**THE HISTORY OF SCANDINAVIAN STUDIES IN RUSSIA: AN
EXPERIENCE OF RESEARCH AND SYSTEMATIZATION (BASED ON
RESULTS OF THE WORK ON THE BOOK “FROM THE ORIGINS OF
RUSSIAN SCANDINAVISTICS: PORTRAITS OF PHILOLOGISTS AND
TRANSLATORS”, 2018)**

Key words: Scandinavian studies in Russia; languages and literatures of Scandinavian countries and Finland; Scandinavian and Finnish literature in Russian translations.

В конце 2018 года вышла в свет книга «У истоков российской скандинавистики: портреты филологов и переводчиков», ставшая самым полным на сегодняшний день источником сведений об отечественных лингвистах, литературоведах, переводчиках, работавших со скандинавскими и финно-угорскими языками на протяжении более чем двух столетий.

Книга содержит обзорный очерк о развитии скандинавистики в России, статьи и интервью с теми, кто стоял у ее истоков, редкие фотографии. Среди героев книги лингвисты с мировым именем: М. И. Стеблин-Каменский, В. П. Берков, О. А. Смирницкая, Д. В. Бубрих, литературоведы В. П. Неустроев, И. П. Куприянова, Г. Н. Храповицкая, Э. Г. Карху. А также уникальные переводчики: династия Ганzenов, Л. З. Лунгина, Ю. Я. Яхнина, Л. Г. Горлина, С. В. Петров, В. Г. Тихомиров и другие. Статьи сопровождаются краткой библиографией.

Составителем книги пришлось собирать информацию из самых разных источников: библиотек, архивов, воспоминаний очевидцев, интернет-ресурсов.

В работе проекте приняли участие 40 человек. Это современные ученые и переводчики, сохранившие преемственность традиции и стремление сохранить добрую память о своих учителях для будущих поколений.

Таким образом, помимо того, что книга содержит сведения энциклопедического характера, она представляет собой и своего рода культурный срез эпохи. О героях сборника написано много статей, книг, исследованы их научные труды. Но собранные под одной обложкой, эти материалы приобрели новое качество. В эпизодах из жизни и профессиональной деятельности узкого круга филологов-скандинавистов проявились образы сильных, талантливых людей, которые в трудное время продвигали науку, учили студентов, переводили никому не известных тогда писателей. Перед читателем открывается единая, многослойная, мощная и самодостаточная школа отечественной скандинавистики.

Список литературы

1. У истоков российской скандинавистики: портреты филологов и переводчиков / сост., вступ. ст. и комм. Е. Дорофеевой. – СПб.: Коло, 2018. – 384 с.

Дренясова Татьяна Николаевна
доктор филол. наук, профессор,
Московский гос. лингвистический университет, профессор
nedcent@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ И ПЕРЕВОДА НИДЕРЛАНДСКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: медийный дискурс; нидерландский язык; информационная заметка; стандартность; экспрессия; значимые блоки; структурный каркас; лексическая сочетаемость; эквивалентность перевода.

Tatyana Drenyasova
Doctor of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University, professor

SPECIFIC ASPECTS OF READING AND TRANSLATING DUTCH NEWSPAPER TEXTS

Key words: media discourse; the Dutch language; brief news item; clichés and stereotypes; expressive means; meaningful blocks; structural framework; lexical collocations; translational equivalence.

В докладе рассматриваются грамматические и лексические особенности при чтении и переводе нидерландского газетного текста в форме информационной заметки.

Медийный дискурс в нидерландской газете, как и в газетах на других германских языках, представлен различными текстами, включая информационные заметки, которые содержат оперативную информацию разного характера [Брандес, Провоторов 2001, с. 76]. Основным принципом этого жанра является сочетание стандарта и экспрессии, а также предельная сжатость информации. В качестве отличительной черты информационного текста рассматривается **синкретизм**, т. е. свертывание всех составляющих коммуникативной функции в синтаксической структуре, а также **стандартность** оформления и **языковая экономия**.

Специфика информационных текстов позволяет выделить наиболее **значимые блоки**, которые являются основополагающими при чтении и понимании информации, а также для эквивалентной передачи прочитанного текста на языке перевода [Розен 2005, с. 7]. К таким блокам, помимо заголовка, выполняющего несколько функций, относятся грамматические особенности текста, такие как видо-временные структуры текста, залоговая отнесенность текста оригинала и перевода, перевод композитов с сохранением их смысловых структур, передача категорий определенности и неопределенности, передача

коммуникативного членения предложения.

Отмеченные грамматические особенности составляют **структурный каркас**, который заполняется тематической лексикой. В случае расхождения семантических структур лексических единиц в языке оригинала и в языке перевода на первый план выступает сочетаемость сопоставляемых единиц. Знание сочетаемости наиболее употребительных лексем, так называемых коллокаций, предопределяет адекватный выбор «ключевого» слова для выражения семантического параметра текста оригинала [Швейцер 1988, с. 111-144].

Таким образом, знание грамматических и лексических особенностей языка оригинала и принципов передачи их на язык перевода являются основой эквивалентности перевода газетного текста.

Список литературы

1. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 221 с.
2. Розен Е. В. Читаем газету. – М.: Менеджер, 2005. – 233 с.
3. Швейцер А. Д. Теория перевода. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 215 с.

Ермакова Ольга Сергеевна
канд. филол. наук,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент
olga.ermakova@list.ru

Таратонкина Ирина Павловна
канд. филол. наук,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В УЧЕБНИКАХ НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ (1995-2016)

Ключевые слова: норвежский язык; учебник языка для иностранцев; изменения в языке; изменения в культуре.

Olga Yermakova
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University, associate professor

Irina Taratonkina
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University, associate professor

LANGUAGE AND CULTURAL CHANGES REFLECTED IN NORWEGIAN TEXTBOOKS FOR FOREIGNERS

Key words: Swedish mentality; translation; Swedishness; pronoun *hen*.

В докладе рассматриваются учебники норвежского языка для иностранцев как источники информации о том, каким образом норвежцы воспринимают сами себя и какими они желают выглядеть в глазах представителей других наций. Подобная трактовка представляется возможной, поскольку подобные издания рассчитаны в первую очередь на иммигрантов и предполагается, что на курсах норвежского языка будущие граждане Норвегии должны получить и необходимые знания об обществе, культуре и истории страны. Так, в предисловии к учебнику *Her på berget* (1995) говорится: «Мы сделали больший акцент на информации о норвежском обществе. Глава об истории Норвегии значительно расширена, больше место отведено информация о норвежской культуре, образе жизни и ценностях...».

Объектом исследования стала одна из самых популярных серий учебников, выпускаемых издательством «Каппелен Дамм»: *Stein på stein* и *Her på berget*. Эти учебники переиздавались на протяжении почти тридцати лет и не раз выходили в новой редакции. Впервые *Stein på stein* вышел в 1990 году,

последняя на сегодняшний день версия увидела свет в 2016 году. Сравнение более новых редакций учебников с предшествующими показывает, как менялось изображение норвежского общества, как смещались акценты, какие темы представлялось важным осветить в разные годы, а также какие новые понятия и языковые единицы авторы сочли нужным ввести при очередном обновлении учебника.

При анализе текстов рассматриваются несколько понятий («мифов» по Ролану Барту), которые можно считать особенно значимыми в представлении норвежцев о самих себе; в их числе – «равноправие», «народовластие», «забота об окружающей среде». Интересно посмотреть и как в учебниках разных лет меняется то, что можно назвать «типично норвежским».

Жильцова Елена Леонидовна
канд. филол. наук, доцент,
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова, доцент
el-zhilc@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В НОВОЙ ЛЕКСИКЕ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: шведский язык; неологизм; семантика; современное общество; процессы социальных изменений.

Yelena Zhiltsova
Candidate of Science (Philology),
Lomonosov Moscow State University, associate professor

REFLECTION OF CONTEMPORARY SOCIAL PROCESSES IN SWEDISH NEOLOGISMS

Key words: Swedish language; neologism; semantics; modern society; processes of social changes.

Новые слова, появившиеся в шведском языке в первые полтора десятилетия XXI века и зафиксированные в вышедшем в 2015 году словаре неологизмов [Agazzi 2015], во многом отражают процессы, происходившие в этот период в шведском обществе.

Уделяя большое внимание экологии, шведы стремятся создать благоприятную среду обитания не только для человека, но и для животных. Это демонстрирует вошедшее в шведский язык слово *faunapassage* ‘место перехода для животных’. Такие переходы устраивают при строительстве дорог и дамб на путях миграции животных для сохранения их привычного образа жизни.

В шведском языке имеется много неологизмов, обозначающих новые явления в области информационных технологий, причем целый ряд слов указывает на осознание обществом некоторых негативных последствий компьютеризации. Так, существительное *mobilzombie* описывает людей, которые, уткнувшись в мобильный телефон, не замечают ничего вокруг, а слово *kötttrymd*, в отличие от *cyberrymd* ‘киберпространство’, обозначает реальный, а не виртуальный мир.

Отражено в новой шведской лексике и стремление к равенству полов во всех областях общественной и профессиональной жизни: в качестве имен деятеля все чаще используются композиты с гендерно нейтральным вторым компонентом *-person* ‘человек’ вместо *-man* ‘мужчина’.

Шведы, высоко ценящие независимость, нередко предпочитают жить одни. По количеству домохозяйств, состоящих из одного человека, Швеция

занимает первое место в Европе. В языке эта тенденция выражается в появлении большого числа композитов с первым компонентом *singel-* ‘один’.

Но и одинокий швед позволяет себе удовольствие, названное новым словом *fredagsmys*: приятно и уютно провести дома вечер пятницы, расслабившись после трудовой недели.

Список литературы

1. Agazzi B. *Nyord i svenskan*. – Stockholm: Morfem, 2015. – 303 s.

Катушева Елена Константиновна

*Московский гос. институт международных отношений (университет),
ст. преподаватель
katusheva@list.ru*

Дианина Светлана Юрьевна

*канд. филос. наук,
Московский гос. институт международных отношений (университет),
ст. преподаватель
dianina.svetlana@gmail.com*

ТРУДНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА: РОД СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Ключевые слова: шведский язык; грамматика; преподавание шведского языка; имя существительное; род существительного.

Yelena Katusheva

Moscow State Institute of International Relations, senior lecturer

Svetlana Dianina

*Candidate of Science (Philosophy),
Moscow State Institute of International Relations, senior lecturer*

GRAMMATICAL DIFFICULTIES IN STUDYING SWEDISH: THE GENDER OF NOUNS

Key words: the Swedish language; Swedish grammar; the teaching of the Swedish language; a noun; noun gender.

Имена существительные в шведском языке имеют общий и средний род. Показателем рода является неопределенный артикль *en* – для общего (*en stol*) и *ett* – для среднего рода (*ett bord*) [Маслова- Лашанская, Толстая, 2005, с 157].

К общему роду относится около 80% всех шведских существительных. Иногда общий род существительного можно определить по его форме (суффиксу: *-dom* (*en sjukdom*), *-het* (*en nyhet*), *-lek* (*en storlek*), *-ing/-ning* (*en tidning*), *-a* (*en skola*), *-else* (*en rörelse*), *-tion* (*en lektion*), *-er* (*en vinter*), *-el* (*en spegel*), *-nad* (*en promenad*) или по значению (названия профессий, животных, рек, озёр, деревьев, (*en läkare, en räva, Dalälven, Väneren, en ek*).

К среднему роду относят имена существительные с суффиксами *-eri, -ori* или *-on* (*ett bageri, ett hallon*), абстрактные существительные с *-andel/-ende*: *ett läsande*, латинизмы на *-um/-ium* (*ett museum*), названия стран и городов (*Sverige, Uppsala*).

Распределение по родам совершенно формальное. Род существительного нужно обязательно заучивать, потому что рационально и логически объяснить его часто нельзя (*en byggnad*, но *ett hus*; *en båt*, но *ett skepp*). Неправильное употребление рода существительного считается грубейшей ошибкой и самым нелепым, что может быть в речи. Такая ошибка немедленно обращает на себя внимание и сразу выдаёт иностранца. [Wessén 1970, s. 9]

Большинство существительных, обозначающих профессии, относятся к общему роду и оканчиваются на суффикс *-are* (*en lärare*), но трудности при определении рода могут вызвать названия профессий, имеющие другое окончание (*ett biträde*). Та же проблема со словами, например, с суффиксом *-skap* (*en egenskap*, но *ett medborgarskap*).

Последствия неправильного определения рода имени существительного могут быть различными: неправильное согласование с прилагательным (которое выступает в качестве определения или именной части сказуемого), ошибки в употреблении с определённым постпозитивным артиклем, при замене существительного личным местоимением, при употреблении притяжательных, указательных и отрицательных местоимений, неправильное образование и согласование форм причастия II.

Важно отметить, что студентам мешают и аналогии с русским языком. Так, слово *солнце* в русском языке относится к среднему роду, а шведское *sol* – к общему.

Список литературы

1. Wessén E. Vårt svenska språk. – Stockholm, Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1970. – 241 s.
2. Маслова- Лашанская С. С., Толстая Н. Н. Учебник шведского языка. – СПб.: Литера, 2005. – 384 с.

Коготкова Серафима Сергеевна
Российский университет дружбы народов, Москва,
ассистент
constantmotion@list.ru

Ключевые слова: заимствования; тенденции; сленг; контакты; калькирование.

ОБ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Serafima Kogotkova
RUDN University, Moscow,
lecturer

ENGLISH BORROWINGS IN MODERN FINNISH

Key words: borrowings; trends; slang; contacts; loan translation.

Английские заимствования наблюдаются в финском языке с середины XX века по мере развития технологий, СМИ и интернета, способствующего ускоренному распространению информации. Современный финский сленг практически полностью состоит из английских заимствований, тогда как ранее он состоял главным образом из шведских заимствований. Многие английские слова заменяют ранее заимствованные шведские: например, финский глагол *trefailla*, означающий «встречаться с кем-л.» и происходящий из шведского глагола *träffa*, в настоящее время вытеснен глаголом *deittaa* (от английского *to date*). Основная часть английских заимствований служит для обозначения достижений в области технологий и транспорта.

Модные тенденции в Соединенных Штатах и Европе часто приходят и в Финляндию, а вместе с ними в финский язык приходят новые английские заимствования. В последнее время английский язык часто используется в Финляндии как инструмент выражения исключительности у групп молодых людей, посвящающих досуг увлечениям, которые отождествляются с англоязычной культурой, например, скейтбордингу. Следует отметить, что обстоятельства проникновения английских заимствований в финский язык отличаются от обстоятельств, способствовавших заимствованиям из шведского и русского, поскольку исторически носители английского языка никогда не были представлены в правящих кругах Финляндии. Большинство английских заимствований вошли в финский язык не по чьей-то указке и не в результате непосредственных контактов с носителями языка, как это происходило, например, со словами, заимствованными из шведского. Естественно, что большому притоку английских заимствований способствовало распространение

интернета и легкий доступ к англоязычной культуре. Английские слова заимствуются как путем калькирования, так и в виде прямых копий; некоторые финские термины, обозначающие технологические достижения, постепенно заменились прямыми копиями английских терминов, поскольку английские слова все чаще ассоциируются со всем модным и прогрессивным.

Развитие новых технологий требовало новых слов для их наименования. Эти слова образовывались либо от исконно финских, либо от недавних иноязычных заимствований. Хотя практически в каждом десятилетии появлялось определенное число английских заимствований, все они были новы для финского языка и не имели тенденции повторяться в разные десятилетия. Единственным исключением стало слово *televisio*, употребление которого наблюдалось два десятилетия подряд и которое используется по сей день. Вот еще несколько примеров финнизации английских заимствований: *taksi* (taxi), *pekoni* (bacon), *bändi* (band), *biisi* (musical piece), *internetiä* (internet).

Список литературы

1. Kirby D. A Concise History of Finland. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
2. Leppänen S., Nikula T. Diverse uses of English in Finnish society: Discourse-pragmatic insights into media, educational and business contexts. // *Multilingua*, 2007. – 26(4). – P. 333-380.

Козина Юлия Евгеньевна
преподаватель русского языка и литературы,
Гимназия № 1, г. Полярные Зори Мурманской области
kozylkina@yandex.ru

РАЙОННЫЙ ШВЕДСКИЙ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ШВЕДСКОГО СЛЕНГА

Ключевые слова: шведский язык; сленг; «районный шведский»; лексика; заимствования.

Julia Kozina
teacher of Russian and literature,
Gymnasium No 1, Polyarnie Zori, Murmansk Region

SUBURBAN SWEDISH AS A SPECIFIC KIND OF SWEDISH SLANG

Key words: Swedish; slang; ortenssvenska; vocabulary; borrowings.

Швеция в современном мире является одной из самых открытых для интеграции стран, что проявляется в достаточно лояльном миграционном законодательстве и в вопросах внутригосударственного устройства. Особенно ярко это прослеживалось в период так называемого «Европейского миграционного кризиса», начавшегося осенью 2015 года. В одну только Швецию в течение года прибыло более 163 тысяч человек из стран Средней Азии, Ближнего Востока и Южной Африки.

Массовая иммиграция отразилась на всех сферах жизни страны и, в частности, оказала влияние на государственный язык.

Шведский язык, помимо своей официальной формы, имеет массу разновидностей, в том числе социолектов. К последним относится так называемый «районный шведский», являющийся социолектом не для конкретного населенного пункта или части крупного города, а для целой совокупности вариантов молодёжного сленга. Изначально этим языком пользовались «ошведевшиеся» мигранты из различных стран, в том числе из европейских.

На данный момент «районный шведский» получил широкое распространение среди разных социальных групп на территории всей Швеции и включает заимствования из тюркских, индоевропейских и африканских языков. Кроме того, в связи с особенностями грамматического строя и лексического наполнения «районный шведский» становится яркой разновидностью современного шведского сленга.

Примечательно, что в целом лексика «районного шведского» включает

большое количество синонимов для ограниченного ряда понятий, связанных с жизнью молодого поколения в так называемых районах- гетто.

Список литературы:

1. Källström R. Young Urban Swedish: variation and change in multilingual settings // Göteborgsstudier i nordisk språkvetenskap. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/26570/1/gupea_2077_26570_1.pdf
2. Young N. J. Suburban Swedish maturing // Stockholms universitet. URL: <http://www.divaportal.org/smash/get/diva2:724444/FULLTEXT01.pdf>

Комарова Валентина Викторовна
Российский гос. пед. университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
komarovavalentinaa@gmail.com

ЭТНОФОЛИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

Ключевые слова: язык вражды; этнофолизм; интернет-коммуникация.

Valentina Komarova
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

ETHNOPHAILISM AS AN ELEMENT OF HATE SPEECH

Key words: hate speech; ethnophaulisms; Internet communication.

Одним из основных языковых средств, формирующих коммуникацию, является лексика, в связи с чем лексические маркеры, отражающие оппозицию «свой – чужой» можно отнести к наиболее значимым. Рассмотрение этнофолизма как маркера языка вражды, позволяет выявить этнические представления одного народа о другом, зафиксированные в языке и сознании.

Использование интернет-коммуникации как материала для исследования языка вражды обосновано современными социокультурными реалиями: Интернет активно используется как средство общения. Кроме того, обращение к таким зачастую деперсонализированным интернет-жанрам, как форумы, комментарии и микроблоги, обусловлено тем, что они демонстрируют сосредоточение «языкового креатива» и свободы в плане экспрессивности.

Определение специфики употребления этнофолизмов в интернет-коммуникации является целью исследования, в связи с чем оно проводилось на материале отобранных методом сплошной выборки постов и комментариев из форума Suomi24. Особенности употребления определялись при помощи лингвосемантического анализа контекста употребления лексической единицы, что помогает определить специфику функционирования языка вражды, основанного на расовых или этнических стереотипах (какие этнические группы являются мишенями речевой агрессии, какими чертами наделяют их участники коммуникации) и общие тенденции использования пейоративных этнических наименований, а также оттенки значения, которыми наделяются этнофолизмы в интернет-коммуникации.

Кондратьева Наталья Владимировна
доктор филол. н., доцент,
Удмуртский гос. университет, Ижевск,
профессор
nataljakondratjeva@yandex.ru

Зайцева Татьяна Ивановна
доктор филол. н., доцент,
Удмуртский гос. университет, Ижевск,
профессор
uavoz@rambler.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФИНСКОЙ ЗАГАДКИ

Ключевые слова: финский фольклор, загадка, фольклорные жанры, художественное своеобразие загадки.

Tatyana Zaitseva
Doctor of Science (Philology),
Udmurt State University, Izhevsk,
associate professor

Natalia Kondratyeva
Doctor of Science (Philology),
Udmurt State University, Izhevsk,
associate professor

ARTISTIC FEATURES OF THE FINNISH RIDDLE

Key words: Finnish folklore, riddle, folklore genres, artistic features of a riddle.

Загадка – распространенный жанр устного поэтического творчества, который способен активно повторять свой вид и форму построения образа в различных текстах.

Традиционно семантическая структура загадки определяется соотношением трех ее компонентов: а) загадываемого и подлежащего дешифровке объекта; б) заместительного объекта, имеющего определенные точки пересечения со свойствами/функциями загаданного объекта; в) «образа», т. е. некоторого описания, соотносящегося с обоими указанными объектами. Целью данной статьи является рассмотрение центральных групп заместительных объектов, представленных в финских загадках, на материале изданий «Suomen kansan arvoituskirja» (Juva, 1991), «Suomen kansan arwoituksia»

(Espoo, 1982); «Mikä se on? Vanhoja arvoituksia» (Hämeenlinna, 1990),
«Kansanviisauden aarrearkku» (Helsinki, 2002).

Анализ загадок, представленных в названных сборниках, позволяет выделить следующие группы заместительных объектов, характерных для традиционной финской культуры:

1. Чаще всего в финских загадках заместительный объект выражается предметным кодом: *Maha kuin sammio, selkä kuin sormi. – Pata ja sankka* (SKAK 1991: 49). ‘Живот как кадка, спина как палец. – Горшок и его ручка’. Важнейшая отличительная черта загадки – отражение наиболее типичных признаков предметов или явлений.

2. В образной системе финно-угорских загадок большое значение имеет зооморфный код. Самыми распространёнными зооморфизмами в финских загадках являются образы волка, коровы, лошади, быка, медведя, телёнка, овцы; среди птиц можно выделить петуха, курицу, гуся, синицу, утку, сову; встречаются также насекомые и пресмыкающиеся (змея, таракан, комар, муха).

3. Известно, что в загадках разных народов, в том числе и в финской паремии, существенную роль играет прием персонификация: *Nipusten pojat pudottivat isänsä kaivoon. – Ämpäri kaivoon laskettiin* (SKA 1982: 63). ‘Сыновья Нипустена уронили отца в колодец. – Ведро в колодец опустили’; *Mies hiihtää rautasukset jaloissa. – Aura* (SKA 1982: 226). ‘Мужик катается на железных лыжах. – Плуг’ и т. д.

Если группа заместительных объектов, отражающих предметный код, позволяет отразить быт финского народа, то персонификация дает возможность использовать образы из финского народного эпоса «Калевала» или образы, связанные с религиозно-мифологическими представлениями финского народа.

Антропонимический код одновременно является и звукосемантическим, так как с помощью имени в загадках создается самобытный художественный колорит: *Tuli Nikki naapurista, suuhun sylkeä tuppaa. – Nälkä* (SKAK 1991: 30). ‘Пришёл Никки от соседа, со слюной во рту. – Голод’.

4. В качестве заместительного объекта в традиционной финской культуре широко распространены местоимения: *Minä tiedän, sinä tiedät, papit paljonkin tietää, kuningas ylen vähän tietää, Jumala ei yhtäkään. – Vertaistansa*’ (SKAK 1991: 38). ‘Я знаю, ты знаешь, священники довольно много знают, король немножко знает, Бог никогда. – Равенство’.

5. Имеется также группа загадок, когда заместительный образ опускается полностью: *Ei ole käsiä, ei jalkoja, oven avaa. – Tuuli* (SKAK 1991: 432). ‘Нет рук, нет ног, двери открывает. – Ветер’.

Анализ языкового материала позволяет заключить, что финская загадка как фольклорный жанр обладает сложной и неоднородной семантической структурой: она имеет не только внутреннюю структуру и звуковое оформление, но и требует учета процессов языковой когниции.

Коновалова Мария Александровна
Петрозаводский гос. университет, преподаватель
konovmasha@yandex.ru

**РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ШКОЛЫ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА «SVEARIKE»
В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)**

Ключевые слова: языковая школа; шведский язык; образование в высшей школе; профессиональные компетенции.

Maria Konovalova
Petrozavodsk State University, lecturer

**THE ROLE OF A STUDENT LANGUAGE SCHOOL IN THE PROCESS
OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY
(ON THE EXAMPLE OF THE "SVEARIKE" SWEDISH SCHOOL
AT PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY)**

Key words: language school; Swedish language; higher education; professional competence.

В настоящее время в системе гуманитарного образования основной образовательный процесс часто сопровождается различными дополнительными проектами. В Петрозаводском государственном университете на данный момент существует две языковые студенческие школы: «Эллиника» (греческий язык) и «Svearíke» (шведский язык), где занятия ведут студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры.

Участие в подобном проекте способствует развитию у студентов учебно-профессиональной мотивации, формированию профессиональных компетенций в сфере педагогической деятельности, повышению уровня владения иностранным языком, а также позволяет обучающимся «наиболее четко представить себя в соответствии с собственными мотивами, интересами» [Добрыдина 2010, с. 32].

В рамках школы шведского языка «Свеарике», прежде чем начать проводить занятия, студенты прослушивают краткий курс лекций по методике преподавания иностранного языка и проводят пробный фрагмент занятия. На протяжении учебного года работу обучающихся сопровождают университетские преподаватели шведского языка: осуществляют проверку и корректировку конспектов занятий, а также контролируют их проведение.

Таким образом, данный проект способствует подготовке в вузе «конкурентоспособных специалистов, творчески мыслящих, способных

адаптироваться в динамично-развивающемся мире и решать поставленные перед ними профессиональные задачи» [Сорокина 2014, с. 108]. Занимаясь преподаванием иностранного языка, студенты не только учатся решать задачи педагогической направленности, с которыми могут впоследствии столкнуться в своей профессиональной деятельности (написание конспектов и проведение уроков, подготовка методических материалов и др.), но и глубже постигают особенности языка, что необходимо для полноценного формирования языковой компетенции.

Список литературы

1. Добрыдина Т. И. Формирование профессиональных компетенций будущих педагогов в процессе обучения иностранному языку // Вестник ТГПУ, 2010. – Вып.1(91). – С. 32–35.
2. Сорокина О. А. Особенности влияние профессионально-ориентированных задач на развитие мотивации достижения студентов // Актуальные проблемы психологии и педагогики: сб. статей Международной научно-практической конференции 21 апреля 2014 г. / Отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 108–110.

Коровин Андрей Викторович
канд. филол. наук, доцент,
Институт мировой литературы РАН,
ст. науч. сотрудник
avkorovin2002@mail.ru

«КУЛЬТУРА ИСЛАНДИИ» СИГЮРДЮРА НОРДАЛЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ

Ключевые слова: исландская культура; литература; Нордаль; язык.

Andrey Korovin
Candidate of Science (Philology),
Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,
senior researcher

SIGURÐUR NORDAL'S "ICELANDIC CULTURE" AS A LITERARY TEXT

Key words: Icelandic culture; literature; Nordal; language.

Исландская культура занимает особое место в Скандинавии во многом благодаря богатейшей национальной литературе, ставшей залогом выживания исландцев и сохранения их национального самосознания. По праву можно сказать, что Исландия – это страна великой книжной цивилизации. Ключевую роль в осмыслении национальной культуры и понимания национальной литературы сыграл исландский литературовед и писатель Сигюрдюр Нордаль (Sigurður Nordal, 1886–1974). Первой его книгой, вышедшей на исландском языке, стал сборник лирической прозы «Старая любовь» (Fornar ástir, 1919), где он стремится привнести в исландскую литературу новые формы выразительности и отчасти реформировать язык художественной литературы. В дальнейшем Нордаль посвящает себя научной деятельности, но его литературное дарование проявляется в его научных трудах, отличающихся простым и вместе с тем метафоричным языком, образностью изложения. Наиболее значительным его сочинением, оказавшимся ключевым для осознания исландцами собственной идентичности в XX в., стала книга «Исландская культура» (Íslensk menning, 1942), хрестоматийный пример соединения художественного творчества и научного труда высочайшего уровня.

В этой книге Нордаль ставит перед собой задачу отразить сущностную составляющую духовной жизни народа, но изложение ведется живым и образным языком, присущим художественным произведениям. Рассказ о памятниках исландской литературы занимает центральное место, хотя в книге

содержатся исторические и этнографические сведения. «Культура Исландии» оказывается специфической книгой, где само повествование о литературе поэтизируется, обретает черты художественного текста, что, конечно, определено тем, что сочинение предназначается в первую очередь именно для исландцев как носителей этой культуры.

Краснова Елена Всеволодовна
канд. филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский гос. университет,
зав. кафедрой скандинавской и нидерландской филологии
e.krasnova@spbu.ru

ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ТЕКСТАХ ДАТСКИХ СМИ

Ключевые слова: словосложение, датский язык, окказиональное сложное слово, язык средств массовой информации.

Yelena Krasnova
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University,
head of the Dept. of Scandinavian and Dutch Philology

ON NONCE-COMPOUNDS IN DANISH MASS MEDIA

Key words: compounding, Danish language, nonce compound, mass media language.

Для языка современных СМИ характерна тенденция к индивидуализации, диалогичности, использованию разнообразных средств, которые прямо или имплицитно призваны эмоционально включить читателя в коммуникативное пространство. Окказиональные сложные слова, которые в той или иной степени воспринимаются как новые, обладают экспрессивностью и являются одним из инструментов привлечения внимания читателей датской прессы.

Термин «окказиональное сложное слово» нуждается в уточнении, поскольку существует широкий спектр мнений относительно содержания этого термина и его разграничения с термином «потенциальное сложное слово» [Берков, Павлов 1983; Земская 1973; Лопатин 1973].

Наиболее важными чертами датского окказионального сложного слова является отсутствие непосредственной связи между первым и вторым компонентами (эллипсис или опущение ряда элементов), зависимость от контекста, эффект новизны.

Большая часть окказиональных сложных слов, как и узуальных, представляет собой свернутую синтаксическую конструкцию, однако, лежащие в основе окказионального композита структуры оказываются более разнообразными, в частности, благодаря тому, что на них могут накладываться лингвистические средства языковой игры.

Поскольку словосложение зачастую заключается в идентификации нового предмета, явления или процесса по их индивидуальному,

конкретизирующему признаку, то такая конкретизация признаков может вовлекать в себя и метафорические единицы. Наибольший интерес при исследовании метафоры в сложном слове представляют культурно-специфические метафорические композиты, отражающие актуальные события и уникальный взгляд автора публикации на явления, предметы и связи между ними.

Список литературы

3. Берков В. П., Павлов В. М. Новые слова? // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 58-70.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование, – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
5. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 276 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00146.

Крылова Эльвира Борисовна
доктор филол. наук, доцент,
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова, доцент
elvira_krylova@yahoo.dk

ДАТСКИЕ ГЛАГОЛЫ *TRO*, *SYNES* И *MENE* В ФУНКЦИИ ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТОВ

Ключевые слова: ментальные глаголы, эпистемическая модальность, эвиденциальность, семантика, функции.

Elvira Krylova
Doctor of Science (Philology),
Lomonosov Moscow State University, associate professor

DANISH VERBS *TRO*, *SYNES* AND *MENE* AS EPISTEMIC PREDICATES

Key words: mental verbs, epistemic modality, evidentiality, communicative functions.

Датские глаголы *tro* (*думать/полагать*), *mene* (*иметь в виду/считать*), *synes* (*считать/казаться*) относятся к группе ментальных предикатов. Эти глаголы являются путативами, т. е. дают представление о действительности, которое не является заведомо истинным, и отличаются от фактива *vide* (*знать*) по целому ряду параметров: просодически, семантически, синтаксически и коммуникативно. Основным смыслом данных глаголов, как и в русском языке, является значение «считать». Подробный анализ оппозиции «знать – считать» в русском языке дается в работах Н. Д. Арутюновой [1988] и Ю. Д. Апресяна [2009].

Наличие таких особенностей анализируемых предикатов, как безударность в вводящей пропозиции сложноподчиненного предложения, а также необходимость перенесения отрицания и возможность перенесения некоторых типов обстоятельств из придаточного предложения в главное, приводит исследователей к выводу о вспомогательном статусе данных глаголов [Hansen 2000, с. 76-77]: Jeg tror snart, det sker. – *Думаю, это скоро случится.* Jeg synes ikke, springet var så stort. – *Мне кажется, прыжок был не такой большой.* Jeg mener ikke at han gider mere. – *Я считаю, он больше не хочет.*

Употребление глаголов *tro*, *synes* и *mene* в качестве эксплицитных модусов, место эпистемических операторов, занимаемое ими в структуре предложения, значения эпистемической модальности, выражаемые ими при этом, позволяют говорить о функционировании данных глаголов как эпистемических предикатов: Jeg tror snart, toget kommer. – *Думаю, поезд скоро прибудет.* Toget kommer, synes jeg. – *Поезд идет, по-моему.* Jeg mener, det var

toget, der var forsinket. – *Кажется, тогда поезд опоздал.*

Список литературы

3. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988.
5. Hansen E. Antepoeneret adverbial // Ny forskning I Grammatik. Fællespublikatiuon 7. – Odense: Universitetsforlag, 2000. – S. 73-86.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00146.

Линевиц Наталья Юрьевна
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград,
ст. преподаватель института гуманитарных наук
natalia.kgd@gmail.com

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВЕЖЛИВОСТИ В ИЛЛОКУТИВНОМ АКТЕ ОБРАЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: официальные и неофициальные формы обращения; стратегии вежливости; личные местоимения 2 лица, межкультурная коммуникация.

Natalia Linevich
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad,
senior lecturer at the Institute of the Humanities

ANALYSIS OF POLITENESS STRATEGIES IN THE SPEECH ACT OF ADDRESS (IN THE SWEDISH AND ENGLISH LANGUAGES)

Key words: formal and informal forms of address; politeness strategies; the use of second person pronouns; intercultural communication.

Доклад посвящен анализу языковых средств реализации стратегий вежливости на примере речевого акта обращения в шведском и английском языках с учетом таких параметров широкого прагматического контекста, как социальный класс, гендер и возраст. Анализ проводился с учетом регулярной модели социальной дифференциации языка У. Лабова – А. Швейцера – В. Заботкиной, в основе которой лежит взаимодействие стратификационной и ситуативной осей вариативности языка.

Формулы обращения (ФО), как и другие контактоустанавливающие средства, в каждом языке имеют свою национально-культурную специфику. ФО являются ярким отражением социальных отношений и определяются исторически сложившейся дистанцией между членами рассматриваемых лингвокультурных общностей. Именно различия в дистанции предопределяют, на наш взгляд, основные различия в шведских и английских обращениях. Отметим наиболее существенные различия в употреблении формул обращения в шведской и английской коммуникативных культурах.

В области традиционных ФО в английском языке наблюдается тенденция к уменьшению формальности в общении, которую исследователи справедливо называют «тенденцией к языковому нивелированию» [Ларина 2009, с. 371].

Для шведского языка независимо от классовой принадлежности остается преобладающей стратегия сближения, которая представлена маркером

интимности и равенства – местоимением *du* (ты) [Линевич 2016, с. 212].

Список литературы

1. Герлицц Г. Шведы – какие мы, и почему мы такие, какие мы есть. – Стокгольм, 1996. – 91 с.
2. Заботкина В. И. Семантика и прагматика нового слова: дис. ... докт. филол. наук. – М.: МГЛУ, 1991.
3. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
4. Линевич Н. Ю. Сравнительный анализ средств реализации принципа вежливости в шведском и английском языках // Синхрония, диахрония, текстология. Сб. научных статей и переводов: К юбилею Е. М. Чекалиной. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 208-213.

Липачева Александра Андреевна
Московский гос. лингвистический университет
lalexli@bk.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ПЕРЕВОДУ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ДАТСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
И С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ДАТСКИЙ**

Ключевые слова: преподавание; учебное пособие; упражнения; перевод; культура; история; датский язык.

Alexandra Lipacheva
Moscow State Linguistic University

**RESEARCH AND DEVELOPMENT OF PRINCIPLES
FOR A TEXTBOOK IN TRANSLATION OF TEXTS ON CULTURE
AND HISTORY FROM DANISH INTO RUSSIAN AND
FROM RUSSIAN INTO DANISH**

Key words: teaching; textbook; exercises; translation; interpreting; culture; history; the Danish language.

Целью нашего исследования стала разработка многостороннего пособия по переводу в языковой паре «датский-русский». Под многосторонним подразумевается пособие, которое бы не только развивало разные типы переводческих навыков, но и отличалось бы разножанровостью текстов в рамках избранной тематической сферы. В данном проекте мы решили сконцентрироваться на одной общей тематической сфере – культура и история Дании, в рамках которой будет выделен ряд тем для проработки лексики и перевода текстов. В основу пособия будут положены прикладные упражнения, направленные на развитие навыков письменного и устного последовательного перевода – дисциплин, входящих в основную программу бакалавриата переводческого факультета МГЛУ.

В докладе основное внимание уделяется рассмотрению наиболее полезных для переводчика упражнений. Для этой цели нами было проанализировано 32 пособия по переводу для разных пар европейских языков. В результате анализа была определена наиболее эффективная структура, а также выявлены потенциально наиболее полезные упражнения. Эти упражнения и структура в рамках составленных уроков апробировались на занятиях со студентами третьего курса переводческого факультета, изучающими датский язык.

Литовских Елена Владимировна
канд. ист. наук,
Институт всеобщей истории РАН, науч. сотрудник
elitovskih@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ *LANDNÁMABÓK*

Ключевые слова: «Книга о занятии земли»; Стурла Тордарсон; источниковедение, контент-анализ, математические методы анализа текста.

Yelena Litovskikh
Candidate of Science (History),
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, researcher
elitovskih@mail.ru

ON THE STRUCTURE OF *LANDNÁMABÓK*

Keywords: Landnámabók (The Book of Settlements); Sturla Þórðarson, source criticism, mathematical methods of text analysis.

Sturlubók («Книга Стурлы») – первая редакция «Книги о занятии земли», написанная Стурлой Тордарсоном в 1275–1280 гг.) сохранилась в единственной бумажной рукописи середины XVII в. В рукописи 76 листов, текст разделен на 102 главы. Предисловие и первые три главы являются вводными. Главы 1–3, 10 и 11 имеют подзаголовки. «Книга» состоит из пяти частей по исландским административным единицам – четвертям (части 1 и 5 рассказывают о заселении Южной четверти). В конце каждой части перечисляются наиболее выдающиеся поселенцы данной четверти, а в конце «Книги» подводятся общие итоги периода заселения.

Сведения о первопоселенцах и территориях, которые они заняли, изложены сухим формульным языком, однако в некоторых случаях встречаются более развернутые топонимические легенды и жизнеописания первопоселенцев. Последние выделяются стилистически, и их можно считать «прядами».

Нами были просчитаны соотношение по частям общего объема текста, количества глав и их размера, количества и объема «прядей», не несущих формульной информации, и количества формульной информации (предложения с *hét*, *bjó*, *átt*, *son/sæmir* и *dóttur/dættir*) отдельно по каждой формуле с учетом размера абзаца с формулой.

В результате проведенного контент-анализа с использованием математических методов анализа текста оказалось, что больше всего прядей и вис в «Книге о занятии земли» приходится на вторую часть, в которой описывается заселение Западной четверти Исландии. Эта часть – самая объемная в «Книге»,

она содержит больше всего глав, и главы в ней самые развернутые. Это связано с тем, что Западная четверть – родина Стурлы Тордарсона и зона его политического влияния. Историю и устные предания этой области он знал лучше всего, и они интересовали его больше, чем сведения о других исландских четвертях.

Ловягина Евгения Евгеньевна
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова, аспирант
loviagina.jenia@gmail.com

ГЛАГОЛЫ С ПРЕВЕРБАМИ И ПОСТВЕРБАМИ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА, ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: превербы; поствербы; глаголы с превербами и поствербами; фразовые глаголы.

Yevgenia Lovyagina
Lomonosov Moscow State University, postgraduate student

DANISH VERBS WITH PRE- AND POST-VERBAL PARTICLES: HISTORICAL BACKGROUND AND RESEARCH OBJECTIVES

Key words: pre-verbal particles; post-verbal particles; particle verbs; phrasal verbs.

Объектом нашего исследования являются датские глаголы с превербами и поствербами (препозитивными и постпозитивными глагольными частицами). Несмотря на то что некоторые из проблем, связанных с поствербальными и превербальными глагольными конструкциями, уже рассматривались в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей (Кузнецов, Локштанова, Викнер), они тем не менее остаются актуальными. Таким образом, задача представляемого исследования состоит в выделении и категоризации проблем, актуальных для анализа датских глаголов и глагольных конструкций с превербами и поствербами.

Одна из базовых проблем исследования определяется возможностями отграничения поствербов и превербов от предлогов и наречий, приставок, а также статусом превербов и поствербов в системе языка.

Другие актуальные проблемы связаны с наличием либо отсутствием у глагола с одной глагольной частицей (например, поствербом) соответствующей ему пары с другой глагольной частицей (превербом), частотностью употребления отдельных превербов и поствербов, их продуктивностью, а также выявлением морфологических, семантических, синтаксических и прагматических особенностей их употребления.

Ломагина Анастасия Всеволодовна
канд. филол. наук, доцент,
Российский гос. пед. университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
доцент
lomagin2@gmail.com

**ПИТЕР БРЕЙГЕЛЬ СТАРШИЙ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РОМАНЕ Й. В. ЙЕНСЕНА
«ПАДЕНИЕ КОРОЛЯ»**

Ключевые слова: интермедиальность; экфрасис; датская литература; Й. В. Йенсен; «Падение короля»; Питер Брейгель старший.

Anastasia Lomagina
Candidate of Science (Philology),
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,
associate professor

**PIETER BRUEGEL THE ELDER AND THE INTERMEDIALITY OF THE
LITERARY TEXT IN THE NOVEL BY J. V. JENSEN «THE KING'S FALL»**

Key words: intermediality; ekphrasis; Danish literature; Johannes V. Jensen; The King's Fall; Pieter Bruegel the Elder.

Интермедиальность художественного текста как характерная особенность литературы рубежа XIX – XX веков, когда действительность превращается в художественную реальность, исследовалась многими учеными (А. Ханзен-Леве, Н. В. Тишунина). В данном исследовании интермедиальность рассматривается в более узком смысле, как «особый тип внутритекстовых взаимоотношений в художественном произведении, где взаимодействуют разные виды искусства» [Седых 2008, с. 210].

Книга Й. В. Йенсена «Падение короля» представляет собой исторический роман из времени Реформации в Дании, где литературный текст обильно заимствует изобразительные средства из других видов искусства – музыки и живописи. Автор преследует этим цель – воссоздать исторический фон европейского Возрождения через стилистику эпохи, которую он изучал на примере художественных полотен: картин Г. Гольбейна младшего, Д. Риверы, Г. Бальдунга, А. Дюрера и П. Брейгеля старшего.

Таким образом, живопись, которая фиксирует историю в типажах и является свидетельством отношения эпохи к человеку, его судьбе, жизни и смерти становится для автора источником внешней информации о времени Реформации, с одной стороны, и задокументированным восприятием духа

эпохи (*memento mori*) ее современниками – художниками, с другой.

Для изображения крупных планов действующих лиц, автор прибегает к стилистике портрета Возрождения, а в батальных сценах для многофигурных композиций, писатель имитирует стилистику нидерландского мастера XIV века Питера Брейгеля старшего. В сценах битв писатель воссоздает пространство, объем, освещение и некоторые фигуры, свойственные таким картинам Брейгеля, как «Триумф смерти» (1562) и «Падение Икара» (1558). Стилизацией в этом контексте является и ирония, с которой описаны сцены сражений и гибели. Позаимствованная у Брейгеля, она усиливает чувство, что жизнь – это фарс, и воссоздает *memento mori* полотен. Использование экфрасиса в романе способствует созданию эффекта дискретности повествования, придает статичность отдельным сценам и усиливает принцип созерцательности, «недеяния», который дополняет характеристику главных действующих лиц.

Список литературы

1. Тишунина Н. В. Западноевропейский символизм и проблема синтеза искусств: опыт интермедиального анализа. – СПб., 1998. – 158 с.
2. Ханзен-Леве О. Интермедиальность в русской культуре. От символизма к авангарду. – М.: РГГУ, 2016. – 450 с.
3. Седых Э. В. К проблеме интермедиальности. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2008. – Вып. 3. Ч. II. – С.210-214
4. Яценко Е. В. «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. – 2011. – № 11. – С. 47-57
5. *Jensen J. V. Nordvejen*. [Электронный ресурс] Код доступа: <http://johannesvjensen.dk/jensenonline/nordvejen/> (дата обращения 10.04.18)
6. *Jensen J. V. Kongens Fald*. – Kbh: Gyldendal, 1950. – 237 S.
7. *Jensen J. V. Aandens stadier*. [Электронный ресурс] Код доступа: <http://johannesvjensen.dk/jensenonline/aandens-stadier/> (дата обращения 10.04.18)
8. *Kraftlinjer Om Johannes V. Jensens forfatterskab. Red. af Stefan Iversen*. Aarhus, 2004. 182 S.
9. *Wamberg N. B. Forkærligheder: essays*. Gyldendal, 2010. [Электронный ресурс] Код доступа: https://play.google.com/store/books/details?id=G0PBDgAAQBAJ&rdot=1&source=gbs_vpt_read&pcampaignid=books_book_search_viewport (дата обращения 10.04.18)

Маньков Александр Евгеньевич

канд. филол. наук,

Православный Святотихоновский гуманитарный университет (Москва);

Гётеборгский университет (Швеция)

mankov2017@gmail.com

АРТИКЛИ В ДИАЛЕКТЕ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ

Ключевые слова: исчезающий язык; полевая лингвистика; село Старошведское; шведские диалекты Эстонии.

Alexander Mankov

Candidate of Sciences (Philology),

St. Tikhon's University for the Humanities (Moscow);

Dept. of Swedish, Gothenburg University

ARTICLES IN THE DIALECT OF GAMMALSVENSKBY

Key words: endangered language; field linguistics; Gammalsvenskby; Swedish dialects in Estonia.

Диалект села Старошведскре – единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. Материал для данного исследования собран автором в ходе полевой работы в селе и основан на интервью с наиболее компетентными носителями. В рамках исследования нас интересуют следующие случаи: употребление определённой формы (ОФ), употребление неопределённой формы (НФ) с неопределённым артиклем, употребление НФ без неопределённого артикля. Имеются следующие строгие ограничения: неопределённый артикль возможен только в ед. ч. и только с исчисляемыми существительными; во вводящей конструкции с *där + vara* ‘быть’ (аналогичной англ. *there is*) используется НФ: *Näst pat. t. ana jã-dü r dün, o näst gässe 'õ* ‘Уток есть пух, и у гусей тоже’. Имеется несколько примеров ОФ при вводящей конструкции (*To ve lēvd üte Põln, so vã-*

är üte skūla blakk-glāsna po skūl-bänkja ‘Когда мы жили в Польше, там были в школе чернильницы на партах’), однако это аномалия. Что касается употребления ОФ и НФ вне указанных выше случаев, то его закономерности являются несопоставимо менее строгими. В качестве внутренней аналогии можно привести употребление перфекта в диалекте: там, где с точки зрения литературного языка ожидается перфект, в диалекте скорее всего будет употреблён претерит. При этом закономерности употребления перфекта весьма трудноуловимы, несмотря на то, что количество примеров с перфектом достаточно велико [Маньков 2015].

Помимо тривиальных случаев употребления артиклей обращает на себя

внимание повышенная частотность ОФ, которая в диалекте встречается там, где с точки зрения литературного языка ожидалась бы НФ (в качестве параллели ср., например: [Bremmer 2009, p. 107]). По-видимому, носители тяготеют к употреблению ОФ, когда речь идёт о повторяющейся или привычной для них бытовой ситуации: *Fār gjū*

folke soļe-e allt, defáll pottar fron lüüäre_{ОПР.ЕД.} he mado vara spiko-lüüäre_{ОПР.ЕД.}
‘Раньше люди сами всё делали, например горшки из глины, это наверно была липкая глина’; *Tjō! bļippen tarva-de de spits-n, a de spits-n tarva-de knīven*
‘Карандаш надо было точить, а чтобы точить его, нужен был нож’.

НФ с неопределённым артиклем используется скорее в тех случаях, когда речь идёт о некой единичной ситуации, которая не рассматривается как привычная или не воспринимается как рутинная: *Ja fōr sāte äitt nitt skaft titt po skiffļa* ‘Мне надо приделать новый черенок к лопате’; *He līsār äin strō! fron dānna, hon jā-đo änt po kļink* ‘Из-под двери идёт полоска света, она же не на защёлке’. Однако подобные примеры в принципе укладываются в стандартное значение НФ с артиклем.

Количество примеров с НФ без артикля несопоставимо меньше примеров НФ с артиклем. В этом случае прослеживается обобщающее значение НФ (в отличие от обозначения индивидуального предмета, который в зависимости от его восприятия в конкретной ситуации обозначается ОФ или НФ с артиклем): *Griffļ vār üte ställe bļipp o štīl* ‘Грифель был вместо карандаша и пера’; *Katta jär boṭṭ-bļōe, kannskē nōn tarva katt o tū-on ot se* ‘Кошка пропала, наверно, кому-то нужна была кошка, и её взяли к себе’; *Rütndār stubb fron äit mülket trā, han kann 'ō gl. impas* ‘Гнилой пень от трухлявого дерева, он тоже может светиться’.

Список литературы

1. Маньков А. Е. Перфект и плюсквамперфект в диалекте села Старошведское // XXV ежегодная конференция ПСТГУ. Материалы. – М.: 2015. – С. 258–260.
2. Bremmer R. H. An Introduction to Old Frisian. Amsterdam; Philadelphia, 2009.

Матыцина Ирина Витальевна
канд. филол. наук,
Московский гос. университет имени М. В. Ломоносова, доцент
imatits@gmail.com

ДОСТУПНЫЙ ЯЗЫК (KLARSPRÅK) – НЕСТАРЕЮЩИЙ ТРЕНД ШВЕДСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: шведский язык; языковая политика; языковое планирование; доступный язык; официально-деловой стиль.

Irina Matytsina
Candidate of Science (Philology),
Lomonosov Moscow State University, associate professor

CLEAR LANGUAGE (KLARSPRÅK) AS A NON-AGING TREND IN LANGUAGE POLICY IN SWEDEN

Key words: Swedish language, language planning and policy, plain language; official business style.

В XX веке шведский язык официально-делового общения стали все чаще обвинять в искусственности и сложности для понимания. Его реформирование представлялось неизбежным, поскольку изменения, происходившие в общественной жизни, науке, технике и мировоззрении требовали качественно нового языка.

Еще в 1907 г. королевская власть предприняла попытку реформировать язык официально-делового общения сверху, и Оскар II издал циркуляр, в котором чиновникам предписывалось избегать сложных периодов и ненужных повторов и использовать краткие, ясные предложения.

Эксперты сходились на том, что начинать изменения следует с языка законов, поскольку именно он является образцом для всех чиновников и юристов в стране.

В 1980-е годы были впервые сформулированы правила «доступного языка»: «органы власти должны стремиться к понятности своих выражений» (*myndigheterna skall sträva efter att uttrycka sig lättbegripligt*) [Förvaltningslagen, §7, цит. по Ehrenberg-Sundin, с. 9], и в Правительственной канцелярии развернулась систематическая работа по модернизации языка законов и текущих документов.

После длительных споров и обсуждений, касающихся употребления отдельных слов и словоформ, шведские лингвисты и юристы выработали основное правило доступности текста: в первую очередь она определяется не

только и не столько отдельными словами и выражениями, сколько коммуникативной направленностью текста на потребителя, уважением к тому, кому текст адресован, а это, в свою очередь, диктует выбор тех или иных слов и конструкций.

С вступлением Швеции в ЕС вопросы доступного языка приобрели новую актуальность, поскольку в Европе традиция написания официально-деловых документов отличается от шведской: длинная фраза и сложность ее построения являются здесь нормой. Поэтому Швеция (вместе с другими скандинавскими странами) старается внести свой вклад в дело упрощения официально-делового языка ЕС и распространения принципов доступности на все документы, издаваемые в ЕС.

Список литературы

1. Бородина Д. С. Языковая ситуация и языковая политика в Швеции. [Электронный ресурс]: Научный диалог. 2018. – № 2. – С. 25-37. URL: http://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/4269/25-37_Borodina_ND_2018_2.pdf (дата обращения: 31.01.18)
2. Маташина И. С. Шведский язык в мире: обзор деятельности организаций. [Электронный ресурс]: Studia Humanitatis Borealis. 2013. – № 1. С. 131-139. URL: <http://sthb.petsru.ru/journal/article.php?id=2914> (дата обращения: 31.01.18)
3. Ehrenberg-Sundin B. Klarspråksarbetet i Sverige. [Электронный ресурс]: Klart språk i Norden. 1999. URL: <http://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/ksn/article/viewFile/18303/15960> (дата обращения: 31.01.18)
4. Ekerot L.-J. Klar komplexitet. Om språkform och begriplighet vid översättning av författningstexter // Björn Melander (red.). Svenskan som EU-språk. – Uppsala: Hallgren & Fallgren, 2000. – 205 s.
5. Josephson O. Ett nytt svenskt språk // Olle Josephson (red.). Arbetarna tar ordet. Språk och kommunikation i tidig arbetarrörelse. – Stockholm: Carlssons, 1996. – 367 s.
6. Lagerholm P. Muntligt och skriftligt i Sverige och svenskan// Språk- och litteraturcentrum Lunds universitet. – Lund: Media-Tryck, Lunds universitet, 2013. – 117 s.
7. Nord A. Klarspråksarbete och yrkeslivsskrivande. [Электронный ресурс]: Rapportet från Språkrådet 7, 2017. URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/download/18.40d7617f15bc7df6575a897/1529494244581/Klarspr%C3%A5ksarbete%20och%20yrkeslivsskrivande.pdf> (дата обращения: 31.01.18)
8. Wellander E. Hur bör våra myndigheters språk utvecklas – tidsenligt eller stilenligt? // Svensk Juristtidning, Arg. 51, 04. 1966, häfte 4. – S. 241-295.
9. Wellander E. Styrd språkutveckling // Svensk Juristtidning, Arg. 52, 10. 1967, häfte 9. – S. 617 -629.

Мироненко Антон Геннадьевич
Военный университет МО РФ, Москва,
преподаватель
axel.90@list.ru

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ВОЕННОМУ ПЕРЕВОДУ ФИНСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: электронный учебник; финский язык; военный перевод; интерактивность; мультимедийность.

Anton Mironenko
Military University of the Ministry of Defense, Moscow,
lecturer

AN ELECTRONIC HANDBOOK ON MILITARY TRANSLATION BETWEEN FINNISH AND RUSSIAN

Key words: electronic handbook; Finnish language; military translation; interactivity; multimedia education.

В целях повышения качества и уровня образовательного процесса все высшие военные учебные заведения страны перешли на электронную систему обучения. Электронное учебное пособие – это скомпилированный текстовой, аудио-, видео- и другой материал, который должен облегчить восприятие и понимание обучающимися материала, предназначенного для овладения ими теми компетенциями, которые определены федеральным государственным образовательным стандартом.

Разработка электронного учебного пособия «Практический курс первого иностранного языка (финского). Часть 1» велась в специальной оболочке «SunRay». Пособие состоит из трех тематических разделов, каждый из которых нацелен на формирование переводческих навыков: зрительно-устный и зрительно письменный, абзацно-фразовый, двусторонний и последовательный перевод. Современная система обучения предусматривает интерактивность. Поэтому, например, в конце каждого урока приведены вопросы для контроля усвоения обучающимися содержания урока и темы в целом, при этом обучающиеся могут легко проверить себя, кликнув на вопрос и перейдя по ссылке на правильный ответ.

Пособие также содержит тесты, направленные на перевод терминов, расшифровку и перевод аббревиатур, а также упражнения на запоминание символики оборонительных сил Финляндии, воинских званий и др.

Мультимедийность пособия заключается в использовании схем, рисунков видео- и аудиоматериалов, гиперссылок, наглядно демонстрирующих

современную организационно-штатную структуру, вооружение и военную технику.

Для демонстрации образцов различного вооружения используются 3D-модели, что облегчает запоминание сложных технических терминов, относящихся к материальной части легкого стрелкового, противотанкового и иного оружия. Выводя на экран изображение того или иного образца оружия, обучающийся может вращать его, увеличивать, уменьшать, рассмотреть любую его часть изнутри.

В заключении можно сказать, что преимуществами электронного учебного пособия являются наглядность, легкость и простота подачи учебного материала и возможность его обновления.

Михайлова Ирина Михайловна
доктор филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский гос. университет, профессор
i.mikhailova@spbu.ru

**ВНИМАНИЕ К ПРАГМАТИКЕ ПЕРЕВОДА В СОВРЕМЕННОЙ
ЗАПАДНОЙ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: нидерландский язык, методика преподавания иностранных языков, прагматика перевода.

Irina Mikhaylova
Doctor of Science (Philology),
St. Petersburg State University, professor

**ATTENTION TO TRANSLATION PRAGMATICS
IN MODERN WESTERN METHODOLOGY
OF TEACHING DUTCH**

Key words: Dutch language, foreign language teaching methodologies, pragmatics of translation.

Нидерландские и фламандские университеты уделяют большое внимание методике преподавания иностранных языков (ПИЯ). Задачей ПИЯ традиционно считается привитие учащимся четырех базовых навыков: умения читать, писать, говорить и понимать устную речь. Используемая в современных западных университетах методика сложилась во 2-й половине XX века и характеризуется коммуникативной установкой, соответствующей повороту к коммуникативной лингвистике в теоретическом языкознании. Традиционный грамматико-переводной метод считается полностью устаревшим и непригодным. Отдельно от филологических факультетов университетов в европейских странах существуют переводческие вузы или школы, образование в которых считается по уровню ниже, чем в университетах.

С другой стороны, реальные потребности современного мультикультурного и мультязычного сообщества ставят перед ПИЯ новые задачи, которые сформулированы в документах Совета Европы (Translation 2013, PICT 2013). В них высказывается необходимость выработки у учащихся нового навыка – быть «посредником в межкультурной коммуникации» – и, соответственно, новой компетенции – межкультурной коммуникации (ИСС).

Однако авторитет перевода как университетской дисциплины подорван, и вернуться к переводному методу невозможно. Специалисты видят путь к новой методике ПИЯ во внедрении в университетскую программу методики,

разработанной в переводческих вузах и основанной на прагматическом подходе.

Московченко Даниил Станиславович
Московский гос. лингвистический университет
danmos97@mail.ru

ШВЕЦИЯ: ОТ РУН К SWENGLISH, ОТ ИМПЕРИИ К LAGOM

Ключевые слова: Швеция; шведский язык; Скандинавия; история; Северная Европа.

Daniil Moskovchenko
Moscow Linguistic University

SWEDEN: FROM RUNES TO SWENGLISH, FROM EMPIRE TO “LAGOM”

Key words: Sweden; Swedish; Scandinavia; history; Northern Europe.

На сегодняшний день Королевство Швеция представляет собой развитое с социально-экономической точки зрения государство, являющееся членом Европейского союза. В политическом плане в новейшей истории страна отличается политикой нейтралитета, что проявилось в неучастии Швеции второй мировой войне, невступлении в НАТО.

В сфере культуры присутствует аналогичная сдержанность. А именно, касательно шведов сложился устойчивый образ, характеризующий шведский национальный дух – «lagom». Слово *lagom*, не имеющее точного перевода на другие языки, проявляется в наличии чувства умеренности, скромности, рациональности и практичности.

Тем не менее, довольно сложно понять, каким образом стремление к отсутствию излишеств и нежелание выделяться среди других, свойственные шведскому национальному характеру, соотносятся с имперскими амбициями их предков.

Если рассмотреть историю страны в период примерно с 1560 по 1720 год, то можно увидеть абсолютно другой облик Швеции. Речь идет о так называемом Шведском «великодержавии» или Шведской империи – периоде геополитического могущества государства, его практически полного доминирования на международной арене.

Колоссальную трансформацию претерпел и язык шведов. Древне-скандинавский народ свеи, населявший территорию современной Швеции, в качестве письменности использовал руны. Однако язык народа, населявшего Швецию, не мог оставаться полностью самобытным – «экспансия», например, английского языка началась еще в Средневековье, так как большинство христианских миссионеров в Скандинавии были англичанами. [Широких 2015, с. 22]. Сегодня английский язык в Швеции обрел неофициальный статус

второго государственного в силу непопулярности шведского для изучения иностранцами. Более того, среди молодежи набирает популярность «swenglish» – устный и письменный шведский с чрезмерным использованием англицизмов.

Список литературы

1. Воронов К. В. «Полтавский синдром» Швеции: тяжкое полит-историческое наследие // Мировая политика и международные отношения. – 2018. – № 12. – С. 75-82
2. Воронов К. В. Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация? // Современная Европа. – 2018. – № 1. – С. 80-89.
3. Воронов К. В. Швеция – НАТО: корпоративная уния под лейблом нейтралитета // Мировая экономика и международные отношения. РАН. – 2013. – № 5. – С. 110-120.
4. Ключникова М. В. Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. – 2014. – № 2. – С. 54-68
5. Коноплева Т. О., Новикова А. С. Гендерно-нейтральный язык как средство реализации политики гендерного равенства (на примере шведского языка) // Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XII международной научно-практической конференции, 2017. – С. 103-106
6. Саковец М. С. О некоторых тенденциях лексических изменений в современном шведском языке // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания. – Минск: БГУ, 2018. – С. 60-68.
7. Фефилова А. К. Политическая корректность в шведском языке // Актуальные проблемы современной лингвистики. – СПбГЭУ, 2015. – С. 60-63.
8. Широких В. М. Место английских заимствований в шведском языке // Вестник педагогического опыта. – 2015. – № 35. – С. 22-23.

Нечаевский Вадим Олегович
канд. филол. наук, доцент,
Военный университет МО РФ, Москва,
доцент
koenigsberg1@yandex.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В РАМКАХ ОДНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ МОРСКИХ ТЕРМИНОВ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: языковая норма; языковое варьирование; вариант; термин; эстонский язык; морская терминология.

Vadim Nechaevskiy
Candidate of Science (Philology),
Military University of the Ministry of Defense, Moscow,
associate professor

TERMINOLOGICAL VARIATION WITHIN A TERMINOLOGICAL SYSTEM (A CASE STUDY OF MARINE TERMS OF THE ESTONIAN LANGUAGE)

Key words: standard dialect; linguistic variation; variant; term; Estonian language; marine terminology.

Явление терминологической вариантности имеет ряд специфических черт, обусловленных особенностями термина. Если для общеупотребимого слова варьирование знаковой формы возможно в пределах тождества этой формы самой себе, то для термина «...возможности варьирования плана выражения ограничены лишь способностью выражать то же самое понятие» [Авербух 1986, с. 38]. Из возможных лексических вариантов термина сознательно выбирается один (реже – два-три), который на основе адекватности соответствующему значению становится постоянным средством его выражения.

Данное правило не всегда срабатывает в т. н. «младонациональных» языках, т. е. языках, литературная норма которых окончательно сформировалась в новейшее время. Как правило, этот процесс протекал при значительном лингвокультурном влиянии со стороны других языков, на различных исторических этапах функционально доминирующих и коммуникативно более престижными.

На развитие лексического состава и, соответственно, отраслевой терминологии эстонского языка оказывали влияние языки этносов, обладавших более высоким уровнем производственных отношений и этнокультурного

развития. На примере морской терминологии эстонского языка исследуем, как возникновение такого явления, как терминологическое варьирование в рамках одной терминосистемы, может стать следствием иноязычного влияния (все примеры взяты из [Mereleksikon 1996]).

Так, например, термин *нос* (передняя часть корпуса судна) имеет в эстонском языке два эквивалента – *vöör* (от швед. *för*) и *käil* (от фин. *keula*). Также два эквивалента в эстонском языке имеет термин *корма* (задняя часть корпуса судна) – *achter* (от н.-нем. *achtern* или голл. *achter*) и *pära* (повидимому, автохтонный термин, поскольку обозначает заднюю часть чего бы то ни было).

Термин *трюм* (пространство в корпусе судна между днищем и вышележащей палубой) имеет в эстонском языке три эквивалента – *laadruum* (от нем. *Laderaum*), автохтонный термин *lastiruum*, а также заимствованное из русского языка *trümm* (от голл. *het ruim*).

Таким образом, наши исследования подтвердили возможность терминологического варьирования в рамках одной терминосистемы.

Список литературы

1. Авербух К. Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания, 1986. – № 6. – С. 38-49.
2. Mereleksikon / peatoim. Ü. Kaevats. – Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 1996. – 592 lk.

Никуличева Дина Борисовна
доктор филол. наук, профессор,
Институт языкознания РАН, главный науч. сотрудник
Московский гос. лингвистический университет, профессор
nikoulitcheva@yandex.ru

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА: ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРСПЕКТИВИЗАЦИИ СОБЫТИЯ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: антропоцентризм; перспективизация; позиция говорящего; внешняя и внутренняя перспектива наблюдателя; темпоральное, таксисное, модальное и генерализирующее дистанцирование; множественная перспектива.

Dina Nikulicheva
Doctor of Science (Philology),
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, chief researcher,
Moscow State Linguistic University, professor

VERBAL MEANS OF EVENT PERSPECTIVIZATION IN THE DANISH LANGUAGE

Key words: anthropocentrism; perspectivization; vantage point; external and internal perspective of the observer; temporal, taxis, modal and generalizing distancing; multiple perspective.

Доклад посвящен одному из ключевых проявлений антропоцентризма в языке – выражению перспективизации события грамматическими и лексическими средствами конкретного языка.

Понятие перспективизации, восходящее к терминологии гештальт-психологии, получило развитие в рамках когнитивной лингвистики как одно из важнейших, описывающих языковые явления через особенности зрительного восприятия. Под перспективизацией понимается ориентация события относительно позиции говорящего. В докладе ставится цель наметить типичные проявления перспективизации в датском языке и показать их системный характер. Применение таких когнитивных категорий как локализация, ориентация, дистанцирование, внешняя и внутренняя перспектива, профилирование событий в ментальном пространстве говорящего и др., позволяет объяснить и систематизировать множество случаев языкового варьирования, отмечаемых в сфере датской грамматической и лексической семантики.

В качестве основных проявлений перспективизации анализируются языковые средства темпорального, таксисного, модального и генерали-

зирующего дистанцирования, а также стилистические возможности сдвига дейктического центра в предложении и построения множественной перспективы. Рассматривается влияние перспективизации как базовой категории датской грамматической системы на продуктивность определенных когнитивных сюжетов в датской литературе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00146.

Новикова Ярослава Владимировна
Санкт-Петербургский гос. университет,
ст. преподаватель
ya.novikova@inbox.ru

АЛЬПИЙСКИЙ СТРЕЛОК В ВОЕННЫХ РОМАНАХ КАУКО РЁУХКЯ: ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

Ключевые слова: военный роман; художник; «посторонний»; отечество; искусство.

Yaroslava Novikova
Saint Petersburg State University, senior lecturer

THE ALPINE LIGHT-INFANTRYMAN IN KAUKO RÖYHKÄ'S WAR NOVELS: WHY AND WHAT FOR?

Key words: war novel; artist; “stranger”; motherland; art.

Образ альпийского стрелка фигурирует в романах финского писателя Кауко Рёухкя (Kauko Röyhkä, род. 1959) дважды. В романе «Магнит» (Magneetti, 1987) он появляется эпизодически; в романе «Бредущий в чаще» (Maan korvessa kulkevi, 2018) альпийский стрелок – главный герой. Тема обоих произведений – Лапландская война 1944-45 годов между Финляндией и Германией, однако их ментальный пейзаж имеет автобиографический характер.

Роман «Магнит» был первым военным романом Рёухкя. В 28 лет уже известный в Финляндии рок-музыкант и писатель Рёухкя переживал экзистенциальный кризис: субъективное ощущение отечества как периферии и иностранной культуры как более развитой, сомнения в себе как в художнике и отчаяние, вызванное кажущейся невозможностью реализовать себя творчески на родине, побудили автора написать роман-исповедь, обращенный вовне и в будущее. Эпизодический образ альпийского стрелка – эмблема мечты о манящих далеких странах и творческой свободе. Сцена убийства стрелка главным героем символизирует не отчаяние, а переосмысление автором своего отношения к отечеству и обретение понимания своего места в искусстве.

Спустя 31 год Рёухкя возвращается к теме Лапландской войны и образу альпийского стрелка в обращенном в прошлое романе-дороге «Бредущий в чаще». Иностранное происхождение героя окончательно оформляет образ постороннего. Теперь Рёухкя, наоборот, не желает покидать своего художественного мира: он исследует его вглубь, разрабатывая новые для него, но традиционные для литературы темы (политика, религия), образы (священник), приемы (сон) и мотивы («синяя борода») – таким образом сознательно удерживая себя на периферии современного литературного

процесса в Финляндии.

Новицкая Ирина Яновна
канд. филол. наук,
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова,
мл. научный сотрудник
novija@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПРОЗЫ И СТИХОВ)

Ключевые слова: редактирование; просторечие; неточности; перевод реалий; неологизмы.

Irina Novitskaya
Candidate of Science (Philology),
Lomonosov Moscow State University, junior researcher

PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION (PROSE AND POETRY)

Key words: editing; vernacular; inaccuracies; realia; neologisms.

Одной из проблем, мешающей работе переводчика, является не только недостаточное знание иностранного языка, но и неумение оценивать свой перевод глазами редактора. Поэтому в докладе нам хотелось бы остановиться в первую очередь на необходимости знания правил редактирования художественного перевода, без которых не может состояться подлинно талантливый перевод. В качестве образца редакторской правки мы взяли роман А. Кристи в переводе Л. Девиль [Кристи, А. 1992, с. 123, 117] и шведскую книжку-картинку У. Нильсона и Э. Эриксона «Самые добрые в мире» в переводе А. Поливановой. Наиболее частые ошибки, с которыми сталкивается редактор, это повторы слов, часто – местоимений «он», «она», «они» и глаголов «был», «была», «было», использование разговорной лексики и просторечия в речи светских дам-англичанок: «Виолетта, подбрось еще **полешко** в огонь» [Кристи 1992, с. 62].

К редакторской сфере в области перевода относятся также неточности в определении действия (**Разгадывали акrostихи** [Кристи 1992, с. 83]) или места действия (**И она [женщина] с победоносным видом исчезла в мойке при кухне** [Кристи 1992, с. 133]), двусмысленные слова (**В гостиной, обращенной в сад, ...** [Кристи 1992, с. 157] – то ли превращенной в сад, то ли обращенной туда окнами), ошибки в трудных случаях согласования частей речи (**И вот центр романтического притяжения – Эмили покинула «Три короны»...** [Кристи 1992, с. 130]), стилистические и грамматические ошибки.

К важным проблемам перевода относятся передача реалий (например, шведских *pytt i panna*, *polkagris*, *ostkaka*, *hird*, *eriksgata*), перевод и пояснение названий (*Göteborg*, *Skansen*, *Expressen* и др.); перевод эвфемизмов (***Fy, farao!***), неологизмов и детских словечек (***Pilutta dig!*** [Lindgren 1983, с. 81]).

В переводе поэзии основная проблема заключается в том, что в шведской поэтической строфе больше слов с малым количеством слогов, а в русской – с большим количеством, в результате чего шведская строфа вмещает больше информации.

Список литературы

1. Кристи А. Загадка Ситтафорда. – Собр. соч. в 20 т. – М.: Артикул, 1992. – Т. 4.
2. Линдгрэн А. Мадикен и Пимс из Юнибаккена. – М.: Дет. литература, 1990.
3. Lindgren A. Madicken och Junibackens Pims // Allas vår Madicken. – Stockholm: Rabén & Sjögren, 1983.

Огуречникова Наталия Львовна
доктор филологических наук, доцент,
Московский гос. лингвистический университет, профессор
ogurechnikowa@mail.ru

«ЛИЛИЯ»: ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТА

Ключевые слова: скальдическая поэзия; латинская христианская поэзия; эддические песни; взаимодействие традиций; уровни анализа текста; признака текста.

Natalia Ogurechnikova
Doctor of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University, professor

“LILJA”: INTERMEDIALITY AND CLASSIFICATION OF THE TEXT

Key words: Skaldic poetry; Latin Christian poetry; Eddic lays, confluence of traditions; levels of text analysis, textual features.

Латынь и латинские тексты были важнейшим элементом средневековой европейской культуры, и даже после становления национальных литератур в XIII веке тексты предшествующих эпох, написанные на латыни, долгое время сохраняли статус авторитетных сочинений и служили образцами для средневековых авторов. Текст «Лилии» датируется первой половиной XIV века [5: 555], это христианское сочинение, и влияние латинской христианской традиции проявляется здесь в полной мере.

Основная тема «Лилии» – спасение человечества, которое рассматривается в контексте библейской истории. Скальд, без сомнения, испытал влияние клерикальных жанров (основными среди них были литургическая поэзия, агиография, дидактическая и аллегорическая поэзия). Тематика «Лилии» не связана с агиографией, аллегорические и дидактические элементы присутствуют, но не являются существенным признаком текста. Таким образом, основной жанр, влияние которого в случае «Лилии» безусловно – это литургическая поэзия, а именно ритмы (силабо-тонические строки с ямбическим или трохеическим ритмом), а также секвенции и тропы [1: 503-505]. Влияние на скальда последних проявляется в параллельных синтаксических структурах «вопрос-ответ», представленных в «Лилии» и являющихся характерным признаком тропов, рефлексом антифонного пения. В «Лилии», кроме того, есть риторические фигуры, которые, вероятно, связаны с влиянием литургической драмы, но могут быть следствием учености скальда, глубокого знания средневековых трактатов, посвященных правилам риторики (об этом см. [3]). Жанр видений занимал скромное место в средневековой латинской литературе [1: 505], однако автор «Лилии»

явно с ним знаком. При этом причиной такой осведомленности были, скорее всего, не христианские тексты, а песни «Эдды» и сновидения персонажей исландских саг.

Исследователи, как правило, рассматривают «Лилию» как песнь во славу Девы Марии, но более обоснованной представляется другая трактовка: текст может быть рассмотрен как христианский гимн во славу Троицы [4]. Содержание «Лилии» традиционно, ограничено известными средневековыми топосами, в подавляющем большинстве христианскими, и на первый взгляд не связано со словесной культурой исландских скальдов. Текст написан в форме скальдической драпы, и расхождение между формой и содержанием ставит вопрос о его классификации [7: 48]. Решение этого вопроса предполагает более пристальное внимание к форме и содержанию текста, что позволяет судить о том, в какой мере и на каких уровнях текста проявляется взаимодействие различных традиций.

Форма является основой культуры, и вся история мировой культуры может быть рассмотрена как последовательное держание формы. Акцент на форме не предполагает отказа от анализа содержания, однако «Лилия» – это христианское сочинение, и разработка христианских топосов, даже по-исландски, оставляет не много места для инноваций. В тексте, тем не менее, есть ниша для традиционных исландских смыслов. Что это за смыслы и как их следует квалифицировать – вопрос дискуссионный уже потому, что традиционно обсуждение «Лилии» было связано с тем, можно ли этот текст рассматривать как скальдический, вопрос об эддических элементах не ставился. Между тем, анализ узуса «Лилии» позволяет увидеть элементы содержания, являющиеся рефлексамифопоэтического мышления, которые, как представляется, могут рассматриваться в связи с эддическими песнями.

Анализ формы – центральный вопрос для классификации «Лилии» еще и потому, что все средневековые авторы, и на островах, и на континенте, работали с традиционным содержанием. Они выбирали те или иные темы не потому, что они им нравились, а потому, что на соответствующие темы говорили все вокруг (см. в этой связи любопытные замечания М. Л. Гаспарова о любовных песнях Абеяра к Элоизе, которые, как свидетельствовала сама Элоиза, были у всех на устах [2: 386]). В этой ситуации единственной сферой, где поэт мог продемонстрировать свой талант, была форма. Важность формы осознавалась латинскими авторами, не говоря уже об исландских скальдах, усложнявших ее до такой степени, что непросвещенная аудитория не смогла бы догадаться о содержании их сочинений. Взаимодействие традиций в сфере формы можно проследить при анализе форм речи, представленных в «Лилии»; результаты анализа позволяют утверждать, что в половине вис «Лилии» представлены формы речи, не отличающиеся принципиальным образом от тех, что представлены в «Старшей Эдде».

При обсуждении вопроса об особенностях формы текста и его классификации учитываются особенности лильюлага (*liljulag*), варианта скальдического

стиха, представленного в «Лилии» и несколько отличного от хрюнхента (в том варианте, в котором он представлен Снорри в «Перечне размеров» [б: 27-28]).

Список литературы:

1. Аверинцев С. С., Гаспаров М. Л., Самарин Р. М. Латинская литература // История всемирной литературы. – Т. 2. – М.: Наука, 1984. – С. 441-458.
2. Гаспаров М. Л. Поэзия вагантов // Гаспаров М. Л. Избр. труды. – Т. 1. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 343-399.
3. Гаспаров М. Л. Поэзия и проза. Поэтика и риторика // Гаспаров М. Л. Избр. труды. – Т. 1.– М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 524-555.
4. Огуречникова Н. Л. Метафора формы в «Лилии» (архитектоника исландской христианской драпы XIV века) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – Т. 9. – № 3. – 2018. – С. 505-535.
5. Chase M. L. Anonymous, Lilja // M. Clunies Ross (ed.). Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages. – Vol. VII. Part 2: The Fourteenth Century. – Turnhout: Brepols, 2007. – P. 554-677.
6. Snorri Sturluson. Edda. Háttatal / Edited by Anthony Faulkes. – London: Viking Society for Northern Research. University Colledge, 1999. –169 p.
7. Ólason V. Old Icelandic Poetry. // Daisy Neijmann (ed.) A History of Icelandic Literature. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2006. – P. 1-64.

Орлова Гаянэ Корюновна
канд. филол. наук, доцент,
Военный университет МО РФ, Москва, доцент
gajane-orlova@yandex.ru

**«КРЕАТИВНЫЙ НОН-ФИКШН»: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ НЕХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ ДАТСКОГО ЯЗЫКА)**

Ключевые слова: креатив нон-фикшн; датский язык; литературный перевод.

Gayane Orlova
Candidate of Science (Philology),
Military University of the Ministry of Defense, Moscow,
associate professor

**CONTEMPORARY CREATIVE NON-FICTION: TRANSLATION
CHALLENGES BETWEEN DANISH AND RUSSIAN**

Key words: creative non-fiction; Danish; literary translation/

Тенденция использования приемов художественной литературы в нехудожественной прозе получила распространение в популярных сегодня в Дании жанрах документальной прозы: биографиях, репортажах, политической аналитике. Оставаясь в то же время литературой факта, «креативный нон-фикшн» требует от переводчика синтезированного подхода к тексту, сохранения как информационной, так и эстетической его функции. Именно поэтому перевод такого рода текстов зачастую оказывается более трудной задачей, нежели работа над произведениями художественной литературы. С одной стороны, речь идет о значительном объеме исследований, связанных с необходимостью без искажений передать содержащиеся в оригинале фактические сведения, специальную лексику, выдержки из других текстов (последнее, как правило, возможно лишь при условии знакомства с первоисточником и/или существующем в принимающей культуре переводом). С другой – принципиальным является сохранение индивидуального авторского стиля при одновременном преодолении возможных погрешностей, каковыми могут быть искусственно усложненный синтаксис, затрудняющий восприятие текста, нарушение связности, склонность к дублированию элементов, хаотичность изложения, речевые ошибки и т. п.

Осьмак Наталья Андреевна
канд. филол. наук,
Российский гос. пед. университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
доцент
natalia.osmak@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В ОБУЧЕНИИ ФИНСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: методика преподавания; финский язык; мобильные приложения

Natalia Osmak
Candidate of Science (Philology),
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,
associate professor

MOBILE APPLICATIONS AND COMPUTER PROGRAMS IN TEACHING FINNISH

Key words: methods of teaching; Finnish language; mobile applications

В настоящее время на всех уровнях образовательной системы преподаватели сталкиваются со схожими проблемами: уменьшение количества часов, отводящихся на иностранный язык, снижение мотивации у обучающихся, неоднородность контингента и многие другие. Один из способов решения этих проблем – обращение к мобильным технологиям и компьютерным программам, что соответствует основным требованиям и тенденциям времени.

Идея использования мобильных устройств в обучении иностранному языку появилась еще в 1980-х годах [Twarog, Pereszlenyi-Pinter 1988, с. 426-434], однако в последнее время в связи с бурным развитием цифровых технологий произошел качественный скачок на рынке мобильных приложений и компьютерных программ, которые могут быть задействованы в учебном процессе. Многие методисты крайне положительно оценивают обращение к смартфонам или планшетами в ходе занятия, отмечая, что обучающиеся активно задействованы в процессе поиска и обработки учебной информации [Гузь 2017, с. 60]. Более того, ЮНЕСКО опубликовала рекомендации, где отмечаются такие преимущества мобильного обучения, как персонализация образовательного процесса, мгновенность обратной связи и оценки результатов, доступность обучения в любом месте и в любое время, более эффективное использование времени на занятии, поддержка ситуационного обучения, принципов инклюзивного и непрерывного образования [Вослоо, Уэст 2015, с. 12-28].

В докладе рассматриваются основные типы мобильных приложений и компьютерных программ, которые, в частности, могут использоваться на занятиях по финскому языку как в средней школе, так и в вузе. Кроме этого, приводятся их классификации с точки зрения формируемых навыков, вида речевой деятельности, режима использования.

Список литературы

1. Вослоо С., Уэст М. Рекомендации по политике в области мобильного обучения [Электронный ресурс] М., 2015. URL: https://iite.unesco.org/files/news/639198/ISBN_978-92-3-400004-8.pdf (дата обращения: 20.02.2019)
2. Гузь Ю. А. Эффективное использование мобильных телефонов и планшетов в обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – Тольятти, 2017. – Т.6. – № 4 (21). – С. 59-62
3. Twarog L., Pereszlenyi-Pinter M. Telephone-assisted language study at Ohio State University: A report. [Электронный ресурс] // Modern Language Journal. 1988. – № 72. – С. 426-434. URL: https://www.jstor.org/stable/327756?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения 20.02.2019)

Осьмак Наталья Андреевна
канд. филол. наук,
Российский гос. пед. университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург,
доцент
natalia.osmak@yandex.ru

Пиетаринен Маргарита
Университет Ювяскюля, Финляндия,
ст. преподаватель
margarita.r.pietarinen@jyu.fi

ОБУЧЕНИЕ В ФОРМАТЕ PEER-TO-PEER КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: мотивация; Peer-to-Peer; компьютерные технологии; методика преподавания; финский язык; русский как иностранный.

Natalia Osmak
Candidate of Science (Philology),
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,
associate professor

Margarita Pietarinen
University of Jyväskylä, Finland,
senior lecturer

PEER-TO-PEER LEARNING AS A WAY TO INCREASE MOTIVATION OF STUDENTS

Key words: motivation; Peer-to-Peer; computer technologies; methods of teaching; Finnish language; Russian as a foreign language.

В последнее время мотивация обучающихся становится актуальной проблемой преподавания иностранных языков. Своего рода кризис среди студентов, изучающих финский язык, происходит в середине второго года обучения, что можно объяснить рядом как объективных, так и субъективных причин.

Хотя финский язык традиционно пользуется популярностью в Санкт-Петербурге в связи с географическим соседством, экономическим и культурным сотрудничеством, в последнее время из-за трудностей финансового характера не многие студенты могут позволить себе частые поездки в Финляндию для практики языка с носителями. Многие начинают сомневаться в том, насколько их речевые умения могут быть применимы в реальной жизни,

возникает так называемый языковой барьер. Со схожими проблемами сталкиваются и студенты, изучающие русский язык в Финляндии.

Одним из способов преодоления таких трудностей может стать обращение к технологии Peer-to-Peer learning, суть которой заключается во взаимном обучении учащихся [Нагаева 2013, с. 32]. Доклад посвящен проекту P2P, который реализовывался между студентами РГПУ им. Герцена и университета Ювяскюля в Финляндии, изучающими, соответственно, финский и русский языки.

Студенты в парах в течение двух с половиной месяцев выполняли три задания, каждое из которых состояло из двух этапов. В ходе первого этапа обучающиеся беседовали на предложенную тему при помощи программы Skype. Вторым этапом являлась подготовка письменного отчета о беседе для представления преподавателю.

Результаты опроса участников, проведенного после окончания проекта, показали резкий рост мотивации к дальнейшему изучению языков, снижение языкового барьера, а также увеличение фоновых знаний о культуре, истории и быте страны.

Список литературы

1. Нагаева И. А. Сетевое обучение: становление и перспективы развития [Электронный ресурс]// Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – Вып. 3-4 (16-17). – Челябинск, 2013. – С. 31-37. URL: <https://readera.ru/setevoe-obuchenie-stanovlenie-i-perspektivy-razvitija-14042812> (дата обращения: 20.02.2019).

Павлова Людмила Панасовна
канд. филол. наук,
курсы иностранных языков
Дипломатической академии МИД РФ, Москва,
преподаватель
panasovna@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ АРТИКЛЯ В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: артикль; передача информации; когнитивный аспект; категория определенности/неопределенности.

Ljudmila Pavlova
Candidate of Science (Philology),
language courses at the Diplomatic Academy,
teacher

THE ARTICLE IN THE DUTCH LANGUAGE

Key words: article; transfer of information; cognitive aspect; category of initeness-indefiniteness.

Артикль является одной из самых сложных грамматических категорий для русскоязычных студентов. Функции артикля в нидерландском тексте: грамматическая и семантическая. Последняя обладает когнитивным аспектом, который играет важную роль. Выбор носителем языка определенного или неопределенного артикля демонстрирует, как он воспринимает называемый предмет и какую информацию об этом предмете передает партнеру по коммуникации.

Для студентов, изучающих нидерландский язык, правильное употребление неопределенного артикля вызывает больше вопросов, чем определенного. Именно использование неопределенного артикля показывает, что расхождения в категории «неопределенности, неидентифицированности» в двух сопоставляемых языках значительны. Например, неопределенный артикль дает возможность различного толкования некоего имени собственного, которое еще не стало четко определенным понятием.

Ошибочное использование артикля русскоязычными студентами происходит в тех случаях, когда они воспринимают степень определенности (или неопределенности) имени существительного в тексте в соответствии с логикой родного языка.

Определенный артикль привлекает к себе больше внимания исследователей иностранных языков. Можно утверждать, что при изучении нидерландского языка он легче усваивается русскоязычными студентами.

Следует сделать акцент на некоторых моментах. Например, существительное может употребляться с определенным артиклем даже в тех случаях, когда встречается в тексте в первый раз.

Неправильный выбор студентом артикля может привести к не совсем точному пониманию передаваемой информации реципиентом и сбою в коммуникации.

Перова Екатерина Юрьевна
кандидат культурологии, доцент,
Московский гос. лингвистический университет, доцент
eperova71@list.ru

Г. С. ЛЫТКИН И ЕГО ТРУДЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА КОМИ

Ключевые слова: северные народы; этнические сходства и отличия; язык коми.

Yekaterina Perova
Candidate of Science (Culturology),
Moscow State Linguistic University, associate professor

GEORGY LYTKIN AND HIS STUDIES OF THE KOMI LANGUAGE

Key words: Northern ethnic groups; ethnic similarities and differences; Komi language.

Север Европы и России был заселен относительно поздно. Интересным представляется сопоставление по некоторым аспектам северных народов, проживающих на сравнительно близких территориях (например, коми и других финно-угорских).

Общий характер определяется климатом и условиями проживания. Однако принципы труда, а, следовательно, фольклорный компонент культуры, язык у этих народов отличаются.

Финны воспринимают природу как стихию, которой необходимо противостоять. На этот путь они вступали семьями, изолированно. Не ассимилируясь с другими народами, не создавая родственных коллективов. В их фольклорной традиции распространен образ колдуна, одиноко живущего среди сил природы.

Иначе складывалась картина мира северных народов коми. Эти территории были областью этнического и межрасового смешения, первоначально эти народы говорили на самодийском языке, позже восприняли язык финно-угров.

Хозяйственная деятельность этих народов осуществлялась путем приспособления к окружающему миру. И хотя сохранялся северный характер расселения, постепенно привился многолюдный тип поселений. На основании такого смешения складывались и особенности культуры и письменности.

С середины XIX века, на волне национальных движений в Европе, Азии и России, ряд ученых занимаются вопросами языкознания, в том числе изучая языки малых народов. К ним относится и Г. С. Лыткин, заслуженный преподаватель, этнограф, финно-угровед, поэт и просветитель. Имея зырянское

происхождение, он окончил Санкт-Петербургский университет, создал литературный язык коми, перевел на него церковные тексты, написал первый коми букварь, стал автором сравнительно-сопоставительного словаря пермских языков. Несмотря на очевидные заслуги, имя этого ученого не так широко известно, и его труды, связанные с изучением языка коми, недостаточно исследованы.

Пешкова Виктория Вячеславовна
канд. филол. наук,
Институт мировой литературы РАН,
ст. науч. сотрудник
stellavictory2106@gmail.com

ОБРАЗ МУЗЫКАНТА В РОМАНЕ МАУРИЦА ХАНСЕНА «САГА О ХИЛЬДЕ»

Ключевые слова: норвежская литература; Мауриц Хансен; «Сага о Хильде»; образ музыканта.

Viktorija Peshkova
Candidate of Science (Philology),
Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,
senior researcher

MUSICIANS IN MAURITZ HANSEN'S "HILDAS SAGA"

Key words: Norwegian literature; Mauritz Hansen; "Hildas Saga"; musicians.

Мауриц Кристофер Хансен (1794 – 1842) стоял у истоков современной норвежской прозы. При жизни, широко известный на родине и оказавший значительное влияние на становление и развитие национальной литературы, Хансен – не только характерный представитель своего времени, но и первый значительный норвежский прозаик XIX в. В его творчестве нашли отражение процессы, специфичные для всей зарождающейся норвежской литературы.

Тема музыки и образ музыканта занимают важное место в творчестве М. Хансена. В романе «Сага о Хильде» взяв за основу древнескандинавский сюжет, Хансен привносит в него образ скальда, но наполняет его романтическим содержанием – это больше не воин, использующий талант стихосложения для достижения материального благополучия, а неординарная личность, романтический поэт, стремящийся вырваться из филистерского существования и подняться над обыденностью.

Трагическое противоречие между двумя мирами – реальным и сверхъестественным – проявилось именно в образах музыкантов-скальдов.

Лирические тексты, вставленные в произведение подобно скальдическим висам, помогают раскрыть глубину и сложность процессов, происходящих в душах персонажах. Музыка помогает раскрыть внутренний мир героев и становится ключом ко всем загадкам сюжета.

Особое символическое значение приобретает образ арфы, который отличает носителей романтического мироощущения в романе – музыкантов. Арфа служит также средством сообщения мира людей и мира богов, является

«медиатором слияния душ».

Хансен создает идеализированный образ норвежского Средневековья как времени величия Норвегии. Во многом благодаря его творческим поискам, обращение к сагам при создании художественного текста становится настолько популярным, что находит отражение в творчестве крупнейших норвежских писателей Х. Ибсена, Б. Бьёрнсона, У. Дууна и С. Унсет.

Природина Ульяна Петровна
канд. филол. наук,
ЧОУДО «Скандинавская школа», Москва; преподаватель
brasikaikea@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДИНАМИКУ ШВЕДСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Ключевые слова: шведские традиции имянаречения; антропонимы; мода на имена; социально-психологические факторы.

Ulyana Prirodina
Candidate of Science (Philology),
teacher at Nordic School, a private language school in Moscow

THE MAIN EXTRALINGUISTIC FACTORS DETERMINING THE DYNAMICS OF SWEDISH ANTHROPONYMS

Key words: Swedish traditions of naming; anthroponyms; fashionable names; socio-psychological factors.

Сфера именования, в том числе антропонимия, принципиально динамична, поскольку в ней обнаруживается взаимодействие разных факторов, обусловливающих принципы номинации и типы онимов: влияние усиливающихся или ослабляющихся национальных культурных тенденций, вследствие чего корпуса имен пополняются новыми антропонимами и утрачивают старые; влияние «моды на имена»; актуализация процесса заимствования иноязычных имен; предпочтительное использование тех или иных онимов в связи с наличием у них определенного стилистического содержания или развивающихся новых коннотаций; активизация социально-психологических факторов, например, в связи с распространением гендерных идей и т.д. Шведская антропонимическая система не является исключением.

Мода на имена при всей неуловимости психологических причин ее возникновения представляется явлением объективным, которое нельзя ни отменить, ни запретить [Суперанская 2010, с. 76]. Она помогает индивиду социализироваться, с одной стороны, отделяя индивида от других, маркируя его принадлежность к определенной престижной / непрестижной социальной группе (демаркационная функция имени), с другой – нивелируя различия внутри этой группы / между группами (нивелирующая функция).

В разные периоды развития шведского общества наблюдается мода на те или иные имена известных личностей, героев или персонажей; на имена без родовых различий (*Kim, Tim*); на нестандартные имена (*Snöflingan, Månstrålen*); на имена, сходные с названиями растений (*Viola, Linnea*) и т. д.

Социально-психологические факторы детерминируют выбор имени по принадлежности к определенному социальному слою в обществе, наречение детей необычными именами или попытки намеренно дать детям не совсем благозвучные имена, внесение изменений в антропонимическую формулу и т. д. Шведское общество – поликультурное, и в этих условиях имянаречение становится одним из средств сохранения этнической идентичности шведов, когда сохраняются национальные традиции имянаречения, намеренно поддерживается региональная популярность ряда имен, а библейские имена способствуют сохранению универсальных принципов именования, что повышает стабильность социума.

Список литературы

1. Суперанская А. В. Имя – через века и страны. – М.: КомКнига, 2010. – 192 с.
2. Hagström, C. Man är vad man heter. Namn och identitet. – Stockholm: Carlsson Bokförlag, 2006. – 192 s.
3. Luik van, C. Stora boken om namn. – Stockholm: Alfabeta Bokförlag, 2009. – 224 s.

Рачинская Елена Степановна
*Посольство Королевства Норвегия в РФ,
сотрудник отдела культуры, переводчик*
jelenara@yandex.ru

Воробьева Евгения Валентиновна
*канд. филол. наук,
Московский гос. лингвистический университет,
зав. кафедрой скандинавских, нидерландского и финского языков*
voroba@gmail.com

Ключевые слова: норвежский язык, перевод, комикс.

ПЕРЕВОДИТЬ ВДВОЕМ. ОПЫТ ПЕРЕВОДА ГРАФИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ СТЕФФЕНА КВЕРНЕЛАННА «МУНК»

Yelena Rachinskaya
*Embassy of the Kingdom of Norway in Russia,
Cultural Dept., translstor*

Yevgenia Vorobyeva
*Candidate of Science (Philology),
Moscow State Linguistic University,
head of the Dept. of Scandinavian Languages, Dutch and Finnish*

TRANSLATING TOGETHER. TRANSLATION INTO RUSSIAN OF STEFFEN KVERNELAND'S "MUNCH"

Key words: Norwegian language, translation, comics.

Жанр книги С. Квернеланна «Мунк» [Квернеланн 2019] – графическая биография, или комикс. Задачи, с которыми столкнулись переводчики, можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это те, что связаны с графическим характером романа. Русский текст должен вмещаться в «пузыри», при том что русские лексические единицы и фразы обычно длиннее норвежских. Также для облегчения восприятия было важно по возможности избегать переносов и не разносить по разным строкам предлог и относящееся к нему существительное.

Ко второй группе можно отнести задачи, связанные с сохранением стилистики оригинала. В книге несколько стилистических пластов, особенности которых необходимо было передать максимально точно:

- беседы автора и его друга об искусстве и жизни Мунка, выдержанные в разговорном стиле, с весомой долей современного сленга;

- цитаты из писем и дневников самого художника, в которых было важно по возможности сохранить и авторскую пунктуацию – неотъемлемый элемент его литературного стиля;

- беседы и воспоминания родственников и друзей Мунка;

- переписка: официальная, семейная, дружеская;

- описание художественных произведений.

Третья группа задач связана с прагматической адаптацией. Жанр биографии предполагает упоминание множества имен, названий организаций, картин. Было важно обеспечить единство их передачи на русском языке. Для этого переводчики использовали таблицы, в которые с самого начала работы вносили все имена и реалии на норвежском и русском языках, разделив их по категориям, и к которым оба имели возможность одновременного доступа. Кроме того, такие таблицы позволяли оперативно обсуждать возникавшие спорные случаи. В переводе пришлось сделать больше сносок, чем у автора; дополнительные сноски потребовались для объяснения ряда норвежских реалий, непонятных русскому читателю. Добавленные переводчиками сноски оформлялись так же, как и авторские: чтобы не перегружать текст, было решено отказаться от пометок *прим. авт.* и *прим. перев.*

Отдельная группа сложностей была связана с передачей в переводе звукоподражательных единиц. Используемые для этого стратегии описаны в статье Е. В. Воробьевой, посвященной этой проблеме [Воробьева 2018].

Список литературы

1. Квернеланн С. Мунк. / В пер. с норв. Е. Воробьевой, С. Рачинской. – М.: Ad Marginem, 2019. – 280 с.
2. Е. В. Воробьева. Проблема передачи ономастических единиц на примере перевода комиксов с норвежского языка на русский // Вестник Моск. гос. лингвистического университета. – Вып. 8 (799). – М.: МГЛУ, 2018. – С. 34-44.

Россолович Катерина Юрьевна
Санкт-Петербургский гос. университет, преподаватель
rossolovich@gmail.com

РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ СПЕЦКУРСА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: реалии; национальная идентичность; нидерландский язык; нидерландистика; безэквивалентная лексика; лингвокультурология.

Katerina Rossolovich
St. Petersburg State University, lecturer

REALIA IN A LITERARY TEXT AS MATERIAL FOR A COURSE ON NATIONAL IDENTITY

Key words: realia; national identity; Dutch language; Dutch studies; culture-specific words; linguoculturology.

Термин «реалии» часто употребляется в переводоведении. Для переводчиков реалии представляют трудность, связанную с необходимостью сохранить и смысл, и национальный колорит текста. Однако, если выйти за рамки перевода, мы также можем задать вопрос – по какой причине отсутствует эквивалент в языке перевода и может ли это что-то рассказать о национальной идентичности? Желание найти причины существования непере译имой реалии дает возможность исследовать в рамках занятий различия в национальной идентичности. Например, реалии-деньги представляют интересный материал для обсуждения отношения к деньгам в изучаемой культуре. Профессор Преображенский покупает для пса Шарика краковской колбасы на 1 рубль 40 копеек, что свидетельствует о его финансовом положении и щедрости (средняя зарплата в 1924-1925 годах составляет 50 руб. в месяц), а в российской культуре щедрость всегда считалась качеством положительным. Для экономных нидерландцев такая растрата может характеризовать героя как непрактичного человека. Реалии – архитектурные элементы помогут рассмотреть такую черту национальной идентичности нидерландцев как индивидуализм и любовь к «собственному» (дому, саду): к примеру, сложно перевести слово «подворотня», так как в Нидерландах частные дома стоят плотными рядами и не имеют общественных дворов.

Как опору для сравнения культур можно использовать парадигму Геерта Хофстеде с шестью параметрами: индекс дистанции власти, индивидуализм, мужественность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, допущение. Заданием в рамках курса по национальной идентичности может быть анализ реалий и распределение их для сравнения культур по названным

шести параметрам. Таким образом, реалии можно изучать не только в рамках переводоведения, на их примере но и раскрывать особенности национальной идентичности нидерландцев.

Савицкая Анна Владимировна
канд. филол. наук, доцент,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент
anna.savitskaja@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ШВЕДСКОГО МЕНТАЛИТЕТА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: шведский менталитет; перевод; «шведскость»; местоимение *hen*.

Anna Savitskaya
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University, associate professor

REFLECTION OF SWEDISH MENTALITY IN THE LANGUAGE: FOCUS ON TRANSLATION

Key words: Swedish mentality; translation; Swedishness; pronoun *hen*.

Специфика отражения в языке особенностей национального менталитета создает при переводе проблемы разного свойства. Думается, что применительно к шведскому языку можно говорить о проявлениях особенностей менталитета как на лексическом, так и на грамматическом уровне.

Лексические единицы, характеризующие шведский менталитет, можно, в контексте переводческой проблематики, разделить на несколько групп, обладающих своими особенностями. Например, при переводе лексики, давно ставшей неотъемлемой частью понятия «шведскость» (*svenskhet*), трудности переводчика сопоставимы с переводом слов-реалий, поскольку русский эквивалент, полностью покрывающий их семантику, как правило, отсутствует. В то же время, лексика, прежде всего новая, характеризующая актуальные черты шведской идентичности, такие, например, как защита окружающей среды и гендерное равноправие, оказывается иногда трудной для понимания и перевода по другим причинам. Здесь переводчик часто сталкивается с отсутствием в русском языке полноценного эквивалента, а иногда и самого понятия.

На грамматическом уровне особенности шведского менталитета находят отражение, прежде всего, в использовании личных местоимений. Помимо уже ставшей традиционной необходимости решать, как в конкретном тексте следует передавать принятое в Швеции демократичное обращение на «ты», совершенно новые проблемы перед переводчиком ставит недавно появившееся нейтральное в гендерном отношении местоимение третьего лица *hen*.

Сизганова Анна Владимировна
Мордовский гос. пед. институт им. М. Е. Евсевьева, Саранск
anna-sizganova1@rambler.ru

**«ИЗ СКАНДИНАВСКОГО И ФИНСКОГО МИРА»
В «СОВРЕМЕННОМ» ПЛЕТНЁВА.
РОССИЙСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ФИНЛЯНДИИ**

Ключевые слова: история литературы; российский журнал XIX в.; литература Финляндии; «Современник» (1836–1846); Я. К. Грот; Й. Рунеберг; Э. Лённрот; П. А. Плетнёв.

Anna Sizganova
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

**“LETTERS FROM SCANDINAVIA AND THE GRAND DUTCHY OF
FINLAND” IN PLETNYOV’S “SOVREMENNİK” (1836–1846).
RECEPTION OF FINLAND’S LITERATURE IN RUSSIA**

Key words: history of literature; literature of Finland; defunct literary magazines of Russia; Sovremennik (1836–1846); Ya. Grot; E. Lönnrot; J. Runeberg; P. Pletnyov

Для российских студентов – финно-угроведов было бы полезно в курсе литературы Финляндии ознакомиться с деятельностью журнала «Современник» П. А. Плетнёва как важным этапом встречи русскоязычного читателя с литературой, фольклором, историей и филологией Финляндии. Публикации «Современника» – это в том числе российская рецепция Й. Рунеберга и Э. Лённрота.

В Петербурге в 40-е годы XIX века скандинавские авторы и фольклор публикуются в журналах «Современник», «Финский вестник», «Отечественные записки» [Современник 1836–1846; Финский вестник 1845–1847; Грот 1898].

Свою политику редакция «Современника» обозначает в XXXVII томе: журнал из всех иностранных литератур предпочитает публиковать произведения скандинавских авторов [Современник 1836–1846].

Автор всех заметок «Из скандинавского и финского мира» и переводов со шведского скандинавских авторов и Рунеберга в журнале П. А. Плетнёва – Я. К. Грот [Современник 1836–1846].

В статьях серии «Листки из Скандинавского мира» Грот часто пишет о культурной и издательской жизни Финляндии. Он освещает литературную и научную деятельность Лённрота, Кастрена, Рунеберга, знакомит читателя с писателями Нервандером, Готлундом, Сигнеусом, журналом «Суоми», новостями финской лексикографии, лингвистическими очерками финнов

о русском языке. В статье «О финнах и их народной поэзии» Грот публикует свои прозаические и поэтические переводы отрывков Калевалы Лённрота, исследует специфику рун.

Важнейшие для истории финской литературы публикации: Й. Рунеберг «Современные записки. О природе финляндской, о нравах и образе жизни народа во внутренности края» (т. 17), «Стрелки оленей» (т. 22), «Надежда» (т. 24); Я. К. Грот «Гельсингфорс» (т. 18), «О финнах и их народной поэзии» (т. 19), «Литературные новости из Финляндии» (т. 20, 22), «Листки из Скандинавского мира» (т. 28, 29).

Список литературы

1. Проскурина В. Ю. Литературная позиция журнала «Современник» (1838-1846 годы): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.01. М., 1985. – 309 с.
2. Современник / Под ред. П. А. Плетнёва. – Спб., 1836–1846. – Т. 1–44.
3. Труды Я. К. Грота / Под ред. К. Я. Грота. В 5 т. – Т. 1: Из скандинавского и финского мира. – Спб., 1898. – С. 1-563.
4. Финский вестник. Учёно-литературный журнал. / Под ред. Дершау Ф. К. Спб., 1845–1847. Т. 1–24.
5. Хурмеваара А. «Калевала» в России. К истории перевода. – Петрозаводск: Карелия, 1972. – 104 с.

Скачкова Анастасия Алексеевна
Московский государственный лингвистический университет
skachkova.anastasya@yandex.ru

**АНАЛИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ УЧЕБНИКОВ ПО ДВУСТОРОННЕМУ
ПЕРЕВОДУ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ К РАЗРАБОТКЕ ПОСОБИЯ
ПО ДАТСКО-РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

Ключевые слова: учебное пособие; общественно-политический дискурс; перевод с датского языка на русский; устный и письменный перевод.

Anastasia Skachkova
Moscow State Linguistic University

**ANALYSIS OF TRANSLATION AND INTERPRETATION HANDBOOKS AS
APPLIED TO WRITING A HANDBOOK OF RUSSIAN-DANISH AND
DANISH-RUSSIAN TRANSLATION AND INTERPRETATION OF SOCIAL
AND POLITICAL TEXTS**

Key words: handbook; social and political discourse; Danish-Russian translation and interpretation.

Предлагаемый доклад представляет результаты анализа существующих учебных пособий по переводу, а также предложения по разработке учебных занятий по устному и письменному переводу на материале датского языка.

В связи с недостатком учебных материалов по переводу с датского языка на русский планируется составление учебного пособия с ориентацией на перевод общественно-политических текстов. Планируется, что пособие будет рассматривать различные переводческие проблемы, типичные для датского общественно-политического дискурса: политические реалии, названия органов власти и институтов и т. п. Основой исследования послужили практические занятия по переводу со студентами 3-го курса бакалавриата переводческого факультета МГЛУ. В ходе занятий выявлялись наиболее эффективные типы упражнений по устному и письменному переводу, что позволило скорректировать структуру упражнений и план уроков.

Цель исследования заключается в том, чтобы: 1) понять, с какими трудностями сталкиваются студенты при переводе текстов общественно-политической тематики, а также выработать стратегии по преодолению этих трудностей; 2) способствовать эффективному усвоению лексики, относящейся к общественно-политической сфере; 3) определить наиболее эффективные типы упражнений для последующего включения их в пособие; 4) разработать план построения занятий по письменному и устному переводу на материале датского

языка.

Скударнова Мария Юрьевна
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова,
аспирант
crosstown@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТЕКСТА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОГЕЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ключевые слова: прагматика; дискурс; шведский язык; лингвистика текста; когезия.

Maria Skudarnova
Lomonosov Moscow State University,
postgraduate student

**STUDIES OF TEXTUAL PRAGMATIC RELATIONS
THROUGH THE PRISM OF COHESION
(BASED ON THE SWEDISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Key words: pragmatics; discourse; the Swedish language; text linguistics; cohesion.

Несмотря на многообразие толкований термина «когезия» и неоднозначность трактовок взаимоотношения понятий когезии и когерентности текста, представляется целесообразным согласиться с мнением лингвистов, которые считают, что когезия, будучи многоаспектным явлением, рассматривает связь как в формально-грамматическом отношении, так и в семантико-прагматическом, и функциональном [Величко 2016].

Прагматические изменения, таким образом, можно рассматривать как один из аспектов изменений смысловых связей текста. Исследование таких изменений, факторов, влияющих на данный процесс, а также механизмов прагматической адаптации текста при переводе – актуальный вопрос в сравнительно-сопоставительном языкознании, в том числе и в рамках исследований способов и средств реализации связности текста; при этом специфика описываемой сферы исследований диктует необходимость совмещения различных подходов к его анализу.

Ввиду вышесказанного важной задачей представляется анализ и описание теоретической и методологической базы, делающей возможными практические исследования в рассматриваемой области.

В докладе отдельно рассматриваются понятие прагматических отношений текста, критерии, на основании которых может проводиться практический анализ материала, а также приводятся примеры подобного

анализа на материале шведскоязычных публицистических текстов, переведенных на русский язык.

Список литературы

1. Величко М. А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского гос. университета, 2016. – Вып. 2 (177). – С. 39-43.

Сойни Елена Григорьевна
доктор филол. наук,
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, Петрозаводск,
ведущий научный сотрудник
soini@onego.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ВЕТВЬ ПОЭЗИИ ФИНСКОГО МОДЕРНИЗМА

Ключевые слова: поэзия Финляндии; модернизм; рациональное и иррациональное.

Yelena Soini
Doctor of Science (Philology),
Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk,
leading researcher

THE INTELLECTUAL BRANCH IN FINNISH MODERNIST POETRY

Ключевые слова: Finnish poetry, modernism, the rational and the intuitive.

Основными чертами поэзии финского модернизма 1950-1960-х годов считаются революция формы, увлечение европейской литературой, антиисторизм. У финских модернистов возник интерес к интеллектуальной поэзии с аллюзиями на темы античной мифологии, индийской и китайской философии. Модернисты штудировали «Бхагавад-гиту», знали сутры дзен-буддизма, изречения Конфуция. Поэзия стала делом интеллектуалов. Темами стихов становились философия Декарта, византийские хроники, математика и астрономия.

Именно «математические» стихи принесли большую известность Эве-Лисе Маннер (Eva-Liisa Manner), одной из основоположниц экзистенциальной ветви в модернистской поэзии Финляндии:

...накроши льда
в свою музыку.

Из нее получится математика. (Пер. Н. Стрижевской [Маннер 1980, с. 317])

В поэзии Ристо Ахти (Risto Ahti) философствуют деревья, у Ральфа Нурдгрена (Ralf Nordgren) камни рассуждают «о сути случайностей». У Пааво Хаавикко (Paavo Haavikko) стихотворные циклы, посвященные мировой истории, написаны с явным антиисторизмом, иронией и сарказмом. В поэзии

Ласси Нумми (Lassi Nummi), Пентти Саарикоски (Pentti Saarikoski), Вайнё Кирстиня (Väinö Kirstinä) обнаруживается интерес к знанию, но не к сухому анализу действительности, а к сочетанию рационального и иррационального, научного и интуитивного.

Список литературы

1. Маннер Э.–Л. Стихи. Пер. Н. Стрижевской // Поэзия Финляндии. Пер. с фин., швед. Сост. Э. Карху. – М.: Прогресс, 1980. – 384 с.

Солдатова Дарья Николаевна
Военный университет МО РФ, Москва,
ст. преподаватель
soldatovadn@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ ЧИСЛА И ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: взаимодействие категорий; норвежский язык; категория числа; категория определенности; категория детерминации; когнитивный статус.

Darya Soldatova
Military University of the Ministry of Defense, Moscow,
senior lecturer

INTERACTION OF CATEGORIES OF NUMBER AND DEFINITENESS IN NORWEGIAN

Key words: interaction of categories; Norwegian language; grammatical category of number; grammatical category of definiteness; grammatical category of determination; cognitive status.

В норвежском языке категории числа и определенности взаимодействуют на разных уровнях. Так, они образуют парадигму для таких частей речи, как существительное и артикль. В большей степени взаимодействие данных категорий приобретает значение на уровне высказывания в рамках так называемой категории детерминации.

Если существительное означает уникальный предмет – имя собственное, то оно употребляется в определенной форме, а форма числа выбирается в зависимости от денотата, такой тип детерминации называется абсолютно уникальной референцией [Hagen 2012, s. 52].

Для имен нарицательных имеет смысл различать когнитивный статус: класс – род – инстант [Булыгина, Шмелев 1989, с. 51]. Статус класса выражается существительными во мн. ч. неопред. ф., при этом в случае субъектной позиции (в отличие от объектной) предикат не может обозначать конкретное наблюдаемое действие. Данный когнитивный статус может выражаться также сочетанием существительных с количественными словами (местоимениями и числительными), в этом случае ограничений на предикат накладываться не будет.

Родовой статус выражается существительными в ед. ч., как правило, в неопред. ф. Сюда же относятся предикативное употребление существительных, обозначающих профессию, этническую или религиозную принадлежность и

т. п. В этом контексте возможно мн. ч. при множественном субъекте.

Полную парадигму по числу имеют существительные только третьего типа. Определенная или неопределенная форма зависит от текстовых и коммуникативных условий. Говорящий выбирает ту или иную форму, в зависимости от того, сможет ли слушающий соотнести референт и денотат.

Существуют также примеры идиоматического употребления формы существительного, где в силу исторических причин употребляется та или иная форма (число и определенность/неопределенность) [Høgberg 2006, s. 22; Hagen 2012, s. 61-62].

Список литературы

1. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1989. – № 3. – С. 51-61.
2. Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. I. Norsk referansegrammatikk. – Oslo: Universitetsforlaget, 1997.
3. Hagen J. E. Norsk grammatikk for andrespråklærere. – Oslo: Gyldendal Akademisk, 2012.
4. Høgberg E. Håndbok i grammatikk og språkbruk. – Oslo: Fag og Kultur, 2006.

Степаненко Евгения Александровна
канд. филол. наук,
Военный университет МО РФ, Москва, доцент
yev.yar1985@gmail.com

**С НОВЫМ ГОДОМ И СЧАСТЛИВОГО РОЖДЕСТВА.
ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ НА РУССКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ
ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ключевые слова: поздравительная речь; политическая речь; лингвокультурологический анализ; текст; интертекст; паратекст; персонификация.

Yevgenia Stepanenko
Candidate of Science (Philology),
Military University of the Ministry of Defense, Moscow,
associate professor

**MERRY CHRISTMAS AND HAPPY NEW YEAR. FELICITATIONS IN
RUSSIAN AND DUTCH IN A LINGUOCULTURAL PERSPECTIVE**

Key words: felicitation; political speech; linguocultural analysis; text; intertextuality; paratextuality; personification.

Поздравительное обращение руководителя государства редко воспринимается как политический документ, тем интереснее проанализировать примеры подобных речей в политическом и культурологическом ракурсах. В настоящем докладе рассматриваются новогоднее обращение Президента России В. В. Путина и рождественская речь короля Нидерландов Виллема-Александра. Цель исследования – представить данные обращения как политические заявления и осуществить их лингвокультурологический анализ.

Темы и стиль речей и окружающая обстановка позволяют выделить три уровня лингвокультурологического анализа. На уровне *текста* обе речи представляют собой развернутые высказывания, рассчитанные на широкую аудиторию. Оба поздравления носят персонифицированный характер, который достигается обилием личных местоимений первого лица: «я» в рождественской речи Его Величества и «мы» в новогоднем обращении Президента России. Персонификация при этом разнонаправлена: если сюжет речи Виллема-Александра выстроен вокруг национальных ценностей и направлен вовне, то В. В. Путин в своем обращении рисует картину семейного уюта, тем самым придавая ему интимный характер.

Анализ обращений на уровне *интертекста*, сопоставление их с программными политическими выступлениями лидеров обеих стран (Тронная речь Виллема-Александра, Послание Федеральному собранию Владимира Путина)

позволяет представить их как политические заявления. *Паратекстуальный* уровень – неречевые факторы, играющие важную роль в восприятии обращения. Отсутствие рождественской елки в рабочем кабинете Его Величества подчеркивает общенациональный характер рождественского обращения, в то время как открытое пространство как антураж новогоднего обращения В. В. Путина подчеркивает масштабы страны, ее открытость внешнему миру и, разумеется, пробуждает новогодние «зимние» ассоциации.

Список литературы

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: Учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – 384 с.
2. Новогоднее обращение Владимира Путина к гражданам России 31.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59629> (даты обращения: 14.01.2019, 26.02.2019).
3. Сафонова К. От семейных ценностей до терроризма: как менялись новогодние речи Владимира Путина. Электронный журнал The Village. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/city-guide/253035-putin-prazdnik> (даты обращения: 04.02.2019, 26.02.2019).
4. Kersttoespraak Koning op 25 december 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koninklijkhuis.nl/actueel/nieuws/2018/12/20/kersttoespraak-koning-op-25-december-2018> (даты обращения: 14.01.2019, 26.02.2019).

Строгальщикова Зинаида Ивановна
канд. ист. наук,
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, Петрозаводск,
ст. науч. сотрудник
strogalshchikova.zinaida@yandex.ru

Ключевые слова: Карелия; финский язык, карельский язык, система образования.

ФИНСКИЙ ЯЗЫК В КАРЕЛИИ: МЕНЯЮЩИЙСЯ СТАТУС В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Zinaida Strogalshchikova
Candidate of Science (History),
Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk,
senior researcher

FINNISH IN KARELIA: THE CHANGING STATUS IN THE EDUCATION SYSTEM

Key words: Karelia; Finnish language; education system; Karelian language.

До 1990 г. в Карелии финский язык, наряду с русским, считался официальным языком. Это было связано с участием в создании карельской автономии «красных финнов», вынужденных после поражения в 1918 г. социалистической революции в Финляндии, искать убежища в России. Финское руководство во главе с Э. Гюллингом находилось у власти в Карелии с 1920 по 1935 г. В его планах, поддержанных высшим руководством страны, Карелия рассматривалась как плацдарм для реванша – «революционизации» Финляндии. Решение такой задачи не предусматривало развитие карельского языка. По мнению руководства Карелии, просвещение и культурная работа среди карелов и вепсов должны были проводиться на культурном финском языке. Осенью 1935 г. политика финнизации в Карелии подверглась резкой критике. Финское руководство было отстранено от власти и позднее репрессировано. В 1936 г. началась работа по созданию единого письменного языка для карелов Карелии и Калининской области. В Карело-Финской ССР, созданной после советско-финской войны 1939-1940 гг., финский язык снова стал официальным, а использование карельского и вепсского языков было запрещено как в Карелии, так и за её пределами.

После возвращения в 1956 г. Карелии статуса автономной республики, статус финского языка как официального сохранился, но его функции стали

сокращаться. С 1954 г. его стали преподавать как учебный предмет только в местах проживания северных карелов и финнов. В 1958 г. была упразднена кафедра финского языка, которая была вновь открыта в 1963 г.

С восстановлением в 1989 г. карельской и вепсской письменности финский язык утратил особый статус, но продолжает сохранять в республике более прочные позиции, чем языки коренных народов – карельский и вепсский. Это касается всех ступеней образования. В школах он преподаётся и как родной, и как второй иностранный. По переписи 2010 г. из 8,7 тыс. финнов родным его считали только 10,7%. Число изучающих его как учебный предмет за последние пять лет ежегодно составляет около 4300 человек, в то время как изучающих карельский язык – в 2 раза меньше, несмотря на значительно большую численность карелов (45,6 тыс.).

Сложившее в Карелии по политическим причинам и существующее уже длительное время предпочтение финского языка по сравнению с карельским и вепсским стало одной из причин их значительной языковой и этнической ассимиляции карелов и вепсов. В республике необходимо расширять сферу применения карельского и вепсского языков, что сделает более востребованными владеющих ими специалистов в общественно-политической и экономической сфере.

Терешко Екатерина Владимировна
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова,
преподаватель
katja.tereshko@yandex.ru

КАК КОРОВА ПОЙМАЛА ЗАЙЦА, И ПОЧЕМУ ХОРОШАЯ РЫБА ПЛАВАЕТ ТРИЖДЫ: НИДЕРЛАНДСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООМОРФНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Ключевые слова: нидерландский язык; фразеологизм; фразеологическая единица; фразеологическая активность; национальная специфичность; зооним; зооморфизм.

Yekaterina Tereshko
Lomonosov Moscow State University, lecturer

HOW A COW CAUGHT A HARE, AND WHY A GOOD FISH SWIMS THREE TIMES: DUTCH IDIOMS WITH ZOOMORPHIC COMPONENTS

Key words: Dutch; idiom; phraseological unit; phraseological activity; national specificity; zoonym; zoomorphism.

Доклад посвящен фразеологизмам нидерландского языка, в которых в качестве основания образа выступают животные. Опираясь на достижения в области когнитивной лингвистики, а именно на понятие концепта и концептуальной метафоры [Воркачев 2004; Красных 2003; Лакофф, Джонсон 2004; Новокрещенова 2007; Попова 2013; Степанов 2007], а также на труды отечественных фразеологов [Баранов, Добровольский 2008; Ганиева 2015; Иванова 2015; Мокиенко 2016; Чернышева 1970; Шанский 1985], мы попытаемся определить, какие сферы переосмысляются человеком при помощи образов животных, а также какими особенностями обладают нидерландские фразеологизмы. В докладе также будут использованы термины «зооним», «зооморфизм» [Багана, Галиаскарова 2010; Михайлова, Никитина 2014; Мокиенко, Фоякова 1976; Росинене 1978; Яковлева 2018] и «стереотип» [Бартминьский 2005; Вилинбахова 2012; Миньяр-Белоручева, Покровская 2015; Толстая 2009].

Несмотря на то, что образным выражениям одного языка часто можно найти эквивалент в другом, образная составляющая такого высказывания может отличаться и выражать национальную специфику видения мира, в частности, специфику языковой картины мира нидерландцев. Так, всем знаком фразеологизм «не дели шкуру неубитого медведя», который в нидерландском языке имеет вариант «не кричи мидии, пока они еще не на берегу». Специфика данной ФЕ проявляется именно в образном основании и кажется закономерной. Нидерланды всегда были тесно связаны с морем. В докладе представлена идео-

графическая классификация нидерландских ФЕ с зооморфным компонентом, а также рассмотрены ФЕ, отражающие специфику нидерландского мировосприятия, как в приведенном выше примере. Отдельно рассматривается группа ФЕ, основанных на образе морского животного: рыбы, креветки, устрицы.

Список литературы

1. Багана Ж., Галиаскарова В. Р. Обзор исследований зоолексикологии и вопросов терминологии: зооним, фауоним и т. д. // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. статей междунар. науч.-практ. семинара. 2010. – С. 13-16.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – Москва: Знак, 2008. – 656 с.
3. Бартминьский Е. Стереотип как предмет лингвистики // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – Москва: Индрик, 2005. – С. 133-157.
4. Вилинбахова Е. Л. Стереотип в лингвистике: объект или инструмент исследования? // Проблемы языка: сб. науч. статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (Москва, 20–22 сентября 2012 г., ИЯз РАН). 2012. – С. 19–28.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – Москва: Гнозис, 2004. – 192 с.
6. Ганиева Ф. Ф. Фразеологические единицы как объект исследования в трудах отечественных исследователей // Ling. mobilis. 2015. – Т. 52. – № 1. – С. 38–47.
7. Иванова Е. В. Фразеологическая репрезентация концепта // В мире науки и искусства вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. Т. 12. № 55. С. 46–51.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
9. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Миньяр-Белоручева А. П., Покровская М. Е. Зооморфизация национальных стереотипов в политическом дискурсе // Вестник Чувашского университета, 2015. – № 2. – С. 192-197.
11. Михайлова Е. В., Никитина Е. В. Лингвокультурологический анализ зоонимов (на материале украинско- и англоязычных версий Библии) // Нова філологія. 2014. – Т. 5. – № 65. – С. 849-853.
12. Мокиенко В. М. (отв. ред.). Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – СПб. – Грайфсвальд, 2016. – 278 с.
13. Мокиенко В. М., Фонякова О. И. Способы названия в зоонимии // Ономастика Поволжья. Сб. статей / Под ред. В. А. Никонова, Н. Ф. Мокшина. 1976. – № 4. – С. 317-322.
14. Новокрещенова И. Л. Понятие «концепт» и его востребованность в современном литературоведении // ВЕСТНИК ВГУ. Серия Филология.

- Журналистика. 2007. – Т. 1. – С. 77-82.
15. Попова Л. В. Соотношение понятий «концепт», «понятие», «значение» в русле коммуникативно-когнитивной парадигмы // Омский научный вестник. 2013. – № 4 (121). – С. 127-131.
  16. Росинене С.-Г. И. Характеристика человека зоонимами в литовском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Вильнюс, 1978. – 21 с.
  17. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 635-646.
  18. Толстая С. М. Стереотип и картина мира // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. 2009. – С. 262-264.
  19. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высш. школа, 1970. – 200 с.
  20. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. школа, 1985. – 160 с.
  21. Яковлева Е. С. Особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (на материале китайского и английского языков). – Саратов, 2018. – 201 с.

Топорова Татьяна Владимировна
доктор филол. наук,
Институт языкознания РАН, ведущий науч. сотрудник
t1960@list.ru

«СТАРШАЯ ЭДДА» КАК ОТРАЖЕНИЕ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

Ключевые слова: древнеисландский язык; «Старшая Эдда»; мифопоэтическая модель мира; миф творения; жанр; семантическая мотивировка имени.

Tatyana Toporova
Doctor of Science (Philology),
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
leading researcher

“ELDER EDDA” AS REFLECTION OF A MYTHOPOETIC MODEL OF THE UNIVERSE

Key words: Old Norse language; Elder Edda; mythopoetic model of the world; myth of creation; genre ; semantic motivation of the name.

Влияние мифопоэтической модели мира на конституирование эддической «Песни о Трюме» проявляется в явном преобладании в ее структуре жанра *космологической песни*, описывающей *миф творения*. О доминирующем положении этого жанра убедительно свидетельствуют, во-первых, весьма разветвлённая система репрезентантов, во-вторых, функционирование сложных структур в их составе, в частности, двойных оппозиций (ср. *асов ограды – великанов чертоги (=внутри – снаружи)*), и, в-третьих, наличие формул, принадлежащих индоевропейскому поэтическому языку (ср. *земля & верхнее небо*). Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что в «Песне о Трюме» отражены ключевые элементы космогонической песни, характеризующие время первотворения (*самый первый*), субъектов (*асы & альвы*) и объекты (*земля & верхнее небо*) демиургической деятельности. Следует отметить, что локально-темпоральная модель мира реализуется в полном объёме: на временной оси фигурируют начало (*illo tempore*) и конец (эсхатология), а пространственная проекция описывается как по горизонтали (*асов ограды – великанов чертоги*), так и по вертикали (*верхнее небо – земля – под землёй*).

Специального упоминания заслуживает тот факт, что особенно развита сфера *эсхатологии*. Адекватная интерпретация этого феномена может быть получена только при обращении к персонажу, чьё имя с прозрачной

семантической мотивировкой фигурирует в названии песни, то есть Трюму (др.-исл. *Þrumr*, букв. 'шумящий' на фоне др.-исл. *þrumr* 'шум', др.-исл. *Þrum-giǫll* 'шума звенящая', название реки в хель (ином мире)). В свете этих данных Трюм предстаёт не просто как один из великанов, поборников хаоса и противников богов и космизации вселенной, но как хтонический демон, поэтому в «Песне о Трюме» крен в эсхатологию вполне предсказуем.

Федорова Любовь Петровна
канд. пед. наук, доцент,
Удмуртский гос. университет, Ижевск, доцент
liubov.fedorova@gmail.com

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ФИНСКОМУ И УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ В УДМУРТСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: финский и удмуртский языки, литература Финляндии, технологии и методы обучения, междисциплинарный подход, компетенции.

Lyubov Fyodorova
Candidate of Sciences (Pedagogy),
Udmurt State University, Izhevsk, associate professor

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TEACHING FINNISH AND UDMURT LANGUAGES AND CULTURES AT UDMURT UNIVERSITY

Key words: Finnish and Udmurt languages, Finnish literature, technology and teaching methods, interdisciplinary approach, competences.

Успешному формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций филолога высшей школы способствует междисциплинарный подход в обучении студентов. Языковые знания и навыки, приобретенные на занятиях лингвистического профиля, студент имеет возможность совершенствовать и углублять на лекциях и семинарах, связанных с историей и культурой изучаемого иностранного языка.

В Удмуртском университете с открытием в 1995 году финно-угорской специализации создана возможность для диалога культур родственных народов, когда смысловых совпадений в языках и литературах больше.

Несомненно, знакомство с финской литературой является неотъемлемой частью подготовки будущего филолога. На занятиях по дисциплине «История литературы Финляндии» используются разные технологии и методики, в которых реализуется междисциплинарный подход. Наиболее результативными, с точки зрения преподавателя, и востребованными, с позиций студентов, являются следующие методы и технологии изучения финской литературы:

- чтение произведений и эпизодов на языке оригинала (количество и перечень обязательных текстов прописывается в рабочей программе дисциплины);
- перевод художественных текстов творчески одаренными студентами с финского на удмуртский язык с последующим оформлением переводческого гранта в СИМО;
- сравнительный анализ типологически сходных литературных явлений

в финской и удмуртской литературе (например: романы Алексиса Киви «Семь братьев» и Кедр Митрея «Тяжкое иго»: историко- культурный контекст, проблематика, система образов и языковые особенности и т. д) и обсуждение изучаемой темы в формате круглого стола, конференции, чата;

- выполнение исследования о творчестве финских писателей в виде курсовой или дипломной работы с апробацией основных положений на конференциях;

- знакомство с сайтами SKS, FILI, а также блогами современных финских писателей;

- просмотр и обсуждение фильмов по произведениям финских авторов;

- перевод на удмуртский язык субтитров к финским фильмам в лаборатории перевода «Берыктон луд» («Переводческое поле»);

- разработка и реализация культурно-просветительских проектов по популяризации финского языка и литературы в университете («День Калевалы» и др.) и в Удмуртии в команде выпускников факультета («Неделя финской культуры в Ижевске», 26.01–5.02. 2019 г.) и т. п.

Таким образом, междисциплинарный подход на занятиях по «Истории литературы Финляндии» направлен на обеспечение теоретической и практической подготовки будущего специалиста.

Флакман Мария Алексеевна
канд. филол. наук,
Санкт-Петербургский гос. электротехнический университет,
доцент
mariaflax@gmail.com

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ИСЛАНДСКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: Звукоизобразительность; звукоподражания; перевод; исландский язык.

Maria Flaksman
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State Electrotechnical University, assistant professor

PHONO-ICONIC WORDS IN ICELANDIC: PROBLEMS OF TRANSLATION

Key words: phono-iconicity; onomatopoeia; translation; Icelandic language

Адекватная передача звукоизобразительной лексики является сложной переводческой задачей, так как подобная лексика обладает повышенной экспрессивностью, основанной на иконической, изобразительной связи между двумя сторонами языкового знака. Поэтому при переводе необходимо учитывать не только «содержательную», но и «формальную» сторону звукоизображений.

В исландском языке имеется обширный пласт звукоизобразительной лексики, активно используемой при переводе. Как показало исследование, при переводе с английского языка на исландский только 61% звукоизобразительных лексем передаются звукоизобразительными лексемами исландского языка; остальные – с помощью различных переводческих трансформаций (*clanking loudly > með miklum látum*). Из 61% звукоизобразительных слов, только 1/4 переводится звукоизобразительными словами того же типологического класса – см. [Воронин 2006]. Так, англ. *crack* (звукоизобразительный фреквентатив; резкий, отрывистый звук) многократно передаётся через исл. *rott* (звукоизобразительный инстант-континуант; долгий, протяжный звук), что уменьшает адекватность перевода.

Отбор материала производился методом сплошной выборки из литературных источников при помощи словаря [Флакман 2016]; звукоизобразительность исландских лексем устанавливалась методами этимологического и фоносемантического анализа [Воронин 2006, с. 89].

Список литературы

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
2. Флакман М. А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. – СПб, НОУ ВПО «Институт Иностранных языков», Изд-во РХГА, 2016. – 201 с.

Чекалина Елена Михайловна
доктор филол. наук, профессор,
Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова,
заведующая кафедрой германской и кельтской филологии
etch1@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ШВЕЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: современный шведский язык; английское влияние; мультилингвизм.

Yelena Chekalina
*Doctor of Science (Philology),
Lomonosov Moscow State University,
Head of the Dept. of Germanic and Celtic Philology*

THE LINGUISTIC SITUATION AND LANGUAGE POLICY IN SWEDEN IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

Key words: modern Swedish; English influence; multilingualism.

Языковая ситуация в Швеции последней трети XX – начала XXI века сложилась под влиянием характерных для современного мира общественных процессов:

- 1) возрастающего с начала 70-х годов XX века притока иммигрантов, в результате которого 15-20 % шведского населения составляют носители почти двухсот языков, для которых шведский не является родным;
- 2) возрастающего использования английского языка в различных сферах жизни шведского общества и его влияния на лексический состав шведского языка.

Социокультурная ситуация мультилингвизма влияет на функционирование шведского языка, который является родным для 80-85 % населения [Josephson 2004, с. 127-128]. Языковая политика в отношении этнических групп, для которых шведский язык не является родным, направлена на то, чтобы представители национальных меньшинств и иммигранты имели возможность сохранять и развивать свою культуру и язык.

В иерархии многоязычного общества шведский и английский имеют наиболее высокий общественный статус [Josephson 2018, с. 125]. Английское влияние на шведский язык проявляется в увеличении числа английских заимствований (*importord*), переключении языковых кодов при устной и письменной коммуникации (*kodväxling*) и вытеснении шведского языка в области науки, техники и образования, а также в деятельности крупных

концернов (domänförlust). Наиболее опасным для сохранения статуса родного языка шведские лингвисты считают последний фактор. Английский язык может получить более высокий социальный статус и нарушить иерархию, определяющую ведущую роль шведского языка как объединяющего нацию фактора общественной жизни.

Список литературы

1. Josephson O. "JU". Ifrågasatta självklarheter om svenskan, engelskan och alla andra språk i Sverige. – Falun: Norstedts Ordbok, 2004. – 191 s.
2. Josephson O. Språkpolitik. – Falun: Morfem, 2018. – 320 s.

Чернуха Татьяна Викторовна
канд. филол. наук,
Нац. исследовательский технологический университет
«МИСиС», Москва,
преподаватель
tchernuha@mail.ru

**ОСОБЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДОВ (НА ПРИМЕРЕ
НИЖНЕЙ САКСОНИИ И ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНА)**

Ключевые слова: языковые и культурные особенности; идентичность; взаимовлияние культур; взаимообогащение культур.

Tatyana Chernukha
Candidate of Science (Philology),
National University of Science and Technology “MISiS”, Moscow,
lecturer

**SPECIAL LANGUAGE AND CULTURAL TIES BETWEEN FEDERAL
LANDS OF NORTHERN GERMANY AND THE NETHERLANDS
(ON THE EXAMPLE OF LOWER SAXONY AND SCHLESWIG-HOLSTEIN)**

Key words: linguistic and cultural specificity; identity; interaction of cultures; cultural flow.

Современные дружественные отношения Германии и Нидерландов сложились на основе преодоления в течение столетий множества препятствий, что вполне объяснимо для соседних государств. Но внешняя и внутренняя политика, проводимая двумя странами, привела к сотрудничеству как в экономике, социальной сфере, так и в образовании, культуре и науке. Примером тому являются и совместные проекты в европейской форме международной интеграции Еврорегион (EUREGIO), направленные на преодоление границ, и непосредственно данные Федерального статистического ведомства в Висбадене, Центрального статистического бюро Нидерландов, а также результаты экономических исследований Вагенингенского университета (Нидерланды), подтверждающие, что Нидерланды являются важнейшим торговым партнёром Германии.

Так, на 2017 г. импорт из Германии составил 18,5 %, экспорт в Германию – 21,9%. В 2018 г. показатели экспорта в Нидерландах, например, в аграрном секторе возросли на 0,2%, что в денежном эквиваленте составило 90,3 млрд евро (данные экономических исследований Вагенингенского университета) и Центрального статистического бюро Нидерландов).

Однако особым фактором сближения стран являются языковые и культурные связи федеральных земель Северной Германии и Нидерландов, которые мы рассматриваем на примере Нижней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейна. С одной стороны, нижнесаксонские диалекты нижненемецкого языка, распространенные в Северной Германии и получившие статус региональных языков в Нидерландах, фризские языки, стремление национальных меньшинств Германии к их сохранению и существование западнофризского языка в Нидерландах как официального языка провинции Фрисландии. С другой стороны, очевидная взаимосвязь языка и культуры, стремление к сохранению языка, национальной самобытности как представителей Северной Германии, так и Нидерландов, и взаимовлияние, взаимообогащение культур.

В докладе делается попытка рассмотреть следующие аспекты:

- языковые и культурные особенности федеральных земель Северной Германии (Нижней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейна) и Нидерландов;
- стремление к сохранению идентичности в современных условиях европейской интеграции, поддерживающие это стремление организации и учреждения;
- формы взаимовлияния и взаимопроникновения культур.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Понимание культур через средство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
4. Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 80-87.

Яковенко Екатерина Борисовна
доктор филол. наук,
Института языкознания РАН, ведущий науч. сотрудник
yakovenko_k@rambler.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЛАНДСКИХ САГ
(ПО ИТОГАМ 17-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО
ИСЛАНДСКИМ САГАМ, РЕЙКЬЯВИК, 2018)**

Ключевые слова: исландские саги; перевод; контрастивный анализ; филологический анализ; исторический фон.

Yekaterina Yakovenko
Doctor of Sciences (Philology),
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
leading researcher

**MODERN STUDIES OF ICELANDIC SAGAS
(REVIEWING THE 17TH SAGA CONFERENCE, REYKJAVIK, 2018)**

Key words: Icelandic sagas; translation; contrastive analysis; philological analysis; historical background.

Саги – сокровище исландской литературы и часть мирового культурного наследия – привлекают внимание широкого круга специалистов. Вплоть до середины XX века саги рассматривались преимущественно в филологическом аспекте, что вполне соответствовало традициям исландской классической школы изучения саг (С. Нордаль и др.). Со 2-й половины XX века саги начинают изучать и в историческом аспекте. Складывается новая отрасль – историческое саговедение, видящее в сагах источник сведений об исландском обществе X-XI веков. В рамках этого направления и за его пределами появляются работы по социальной антропологии, посвященные отношениям внутри древнескандинавского общества, выявляемым в сагах.

В настоящее время, как показывают материалы 17-й Международной конференции по исландским сагам, состоявшейся в Рейкьявике в августе 2018 года, исследования саг приобретают междисциплинарный характер. Наряду с традиционным, филологическим анализом саг разрабатываются их описания в историко-филологическом, социологическом и правовом аспектах (последнее особенно актуально в связи с 900-летием появления в Исландии первого свода законов). Собственно лингвистические исследования саг направлены на выявление их грамматической организации и лексического наполнения и нередко выходят за рамки самих саг, привлекая материал древних германских языков. Большой интерес представляют переводоведческие и

контрастивные работы, посвященные переводам саг на современные языки и рассматривающие проблемы художественного перевода в целом, стратегий и тактик, используемых при переводе саг, а также переводческих соответствий.

Яковлева Александра Алексеевна
канд. филол. наук,
Санкт-Петербургский гос. университет, доцент
yakosasha@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ УСТНОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ЯЗЫКОВОЙ ПАРЫ
НИДЕРЛАНДСКИЙ-РУССКИЙ. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРЕПОДАВАНИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА СТУДЕНТАМ-БАКАЛАВРАМ**

Ключевые слова: устный перевод, последовательный перевод, синхронный перевод.

Alexandra Yakovleva
Candidate of Science (Philology),
St. Petersburg State University, associate professor

**PROBLEMS OF INTERPRETING BETWEEN DUTCH AND RUSSIAN.
METHODOLOGY OF TEACHING ORAL TRANSLATION
TO BACHELOR STUDENTS**

Key words: interpreting, consecutive interpretation, simultaneous interpretation.

Пара языков нидерландский-русский по проблематике в части устного перевода и его преподавания студентам-бакалаврам демонстрирует типичную картину не только для германских, но и для большинства других европейских языков. Тем не менее, существует ряд проблем как объективного, так и субъективного характера, типичных именно для данной языковой пары, а также, вероятно, других «малых» германских языков, в том числе скандинавских.

К объективным, то есть не зависящим от переводчика, трудностям относятся: 1) география языкового региона и его диалектная специфика; 2) максимально широкий круг потенциальных тем для перевода и, как следствие, отсутствие возможности специализироваться; 3) «рваный» рабочий график переводчика; 4) недостаточное количество и качество переводных словарей и параллельных текстов по узким темам; 5) ограниченное количество часов в вузе на отработку навыков устного перевода.

К субъективным, то есть так называемым «переводческим», проблемам относятся: 1) неудовлетворительное владение языком (как иностранным, так и родным); 2) недостаточное владение навыками устного перевода (как последовательного, так и синхронного); 3) отсутствие общих коммуникативных навыков; 4) ограниченные возможности для прохождения практики.

Подробное рассмотрение каждого из вышеназванных аспектов направлено на выработку общей стратегии по оптимальному преодолению

объективных трудностей устного перевода, а также плана оптимизации процесса обучения устному переводу в специализированном вузе с целью устранения ограничений субъективного характера.